

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 18

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ 15 Сентября 1912 г. XXXIII

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской епархіи, до коихъ они касаются.

ИЗВѢСТІЕ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Архіепископъ Томскій и Алтайскій, 8 сентября сего года благополучно возвратился въ г. Томскъ изъ своей повѣздки по епархіи.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ДВИЖЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Рукоположены:

Въ санъ священника діаконъ церкви села Болтовскаго, благоч. 43, Викторъ Примаковъ, съ назначеніемъ на священническое мѣсто къ ц. с. Урско-Бедаревскаго, Кузнецкаго уѣзда.

Въ санъ священника псаломщикъ церкви села Буланихинскаго, Бійскаго уѣзда, Александръ Сиявскій къ церкви села Ново-Енисейскаго, того-же уѣзда.

Въ санъ діакона, окончившій курсъ Ставропольской духовной семинаріи, псаломщикъ церкви села Моршанскаго, благочинія 23 округа, Тихонъ Одигитріевскій 5 авг. с. г., а 12 того-же августа во священника къ церкви села Ново-Пестеревскаго, благоч. 13 округа.

Въ санъ діакона псаломщикъ церкви с. Локтевскаго, бл. 30 окр., Змѣиногорскаго уѣзда, Александръ Кузнецовъ, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ діакона псаломщикъ церкви села Успенскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, Александръ Демидовъ, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Утверждены:

Священникъ миссіонеръ Чемальскаго стана Павелъ Сорокинъ—въ должности слѣдователя благоч. 1 округа Алтайской миссіи, согласно избранію духовенства.

Священникъ церкви села Малопесчанскаго Василій Головинъ—въ должности духовника для первой половины благочинія 10-го округа, согласно избранію духовенства.

Священникъ миссіонеръ Александровскаго отдѣленія Михаилъ Търмаковъ, согласно избранію духовенства,—въ должности духовника бл. 1-го округа Алтайской духовной миссіи.

Священникъ ц. с. Красноярскаго Михаилъ Архангельскій—на новое трехлѣтіе, съ 1913—1915 г.г., депутатомъ съѣзда духовенства благ. 11 округа, а кандидатомъ его—священникъ ц. села Камышинскаго Николай Спасскій.

Священникъ церкви села Нижне-Каменскаго, бл. № 16, Иннокентій Кикинъ—въ должности благочинническаго миссіонера.

Кандидатомъ члена Благочинническаго Совѣта, благочинія 16-го округа,—священникъ церкви села Зырянскаго Іоаннъ Косминъ, согласно избранію духовенства.

Сверхштатный священникъ Николаевской церкви въ дер. Тундрихъ Адрианъ Головачевъ—въ должности штатнаго священника на занимаемомъ имъ священническомъ мѣстѣ.

Сверхштатный священникъ церкви въ дер. Коробейниковой Михаилъ Поповъ—въ должности штатнаго священника на занимаемомъ имъ священническомъ мѣстѣ.

Назначены:

Законоучитель Томскаго учительскаго института священникъ Іоаннъ Ливановъ—на должность смотрителя Томскаго духовнаго училища и настоятеля училищной церкви, а бывший настоятель означенной церкви, священникъ Андрей Меньшенинъ оставленъ на должности эконома училища впредь до пріисканія на эту должность лица въ діаконскомъ санѣ.

Настоятель церкви станицы Чарышской, благоч. 40-го округа, священникъ Андрей Ливановъ—кандидатомъ, а по открытіи самостоятельнаго прихода въ

сель Маломъ Башалакѣ—настоятелемъ этой церкви, а второй священникъ церкви станицы Чарышской Павелъ Вандакѹровъ—настоятелемъ церкви Чарышскаго прихода.

Священникъ Саріанской церкви, Полоцкой епархіи, Стефанъ Макаренко, по принятіи на службу въ Томскую епархію,—на діаконое мѣсто къ церкви села Гутовскаго, бл. 7 округа.

Псаломщикъ-діаконъ Чолухоевской церкви, бл. № 3 церковей Алтайской Духовной Миссіи, Н. Селековъ, по увольненіи отъ должности псаломщика,—учителемъ Созоповской миссіонерской школы.

Надзиратель Томскаго Духовнаго Училища Константинъ Троицкій—псаломщикомъ къ церкви села Гилевъ-Логъ, Барнаульскаго уѣзда.

Учитель Угуйской церковно-приходской школы, Каинскаго уѣзда, Даніиль Логвиновъ—и. д. псаломщика къ церкви села Нагорнаго Иштана, Томскаго уѣзда.

Послушникъ Томскаго Богородице-Алексѣевскаго монастыря Іоаннъ Доброхотовъ—и. д. псаломщика къ церкви села Осиновскаго, бл. 14 округа.

Учитель Шебалинской церковно-приходской школы, Алтайской духовной миссіи, Власій Карноуховъ,—и. д. псаломщика къ церкви села Усть-Луковскаго, бл. 16 округа.

Учитель Тайнинской церковно-приходской школы Николай Стяжковъ—на должность псаломщика къ церкви св. Димитрія Ростовскаго, по открытіи здѣсь самостоятельнаго прихода.

Учитель завѣдующій Дуровскимъ М. Н. П. училищемъ, Маріинскаго уѣзда, Михаилъ Асѣевъ—и. д. псаломщика къ градо-Ново-Николаевской Александроневской церкви.

Учитель Казанцевской церковно-приходской школы, Барнаульскаго уѣзда, Григорій Шоха—и. д. псаломщика къ церкви села Карасевскаго, того-же уѣзда.

Учитель Лазаревской церковно-приходской школы, Маринскаго уѣзда, Петръ Пектужевъ—и. д. псаломщика къ церкви села Лазаревского, бл. 12 округа.

Студентъ Томской духовной семинаріи Филиппъ Невтеровъ—и. д. псаломщика къ церкви с. Урѣзскаго, бл. 33 округа.

Сынъ діакона Василій Поповъ—и. д. псаломщика къ церкви села Ново-Ильинскаго, бл. 6 округа.

Учитель Битковскаго М. В. Д. сельскаго училища, Барнаульскаго уѣзда, Филиппъ Лимоновъ—и. д. псаломщика къ церкви села Битковскаго, того же уѣзда.

Перемѣщены:

Священникъ ц. с. Тогурскаго, Томскаго уѣзда, Павелъ Бугаковъ, согласно прошенію,—на священническое мѣсто къ церкви с. Бобровскаго, Барнаульскаго уѣзда.

Священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при ц. с. Локтевскаго, благочинія 43 округа, Петръ Хвалынской, согласно прошенію,—на священническое мѣсто къ ц. дер. Кирзы, приписной къ Спиринскому приходу, бл. № 41.

Священникъ церкви с. Ново-Енисейскаго, благ. № 27, Яковъ Бастрьгинъ—для пользы службы къ ц. с. Карагужинскаго, бл. № 29.

Священникъ церкви села Александровскаго, бл. 26 округа, Василій Асписовъ—согласно прошенію, на 3-е священническое мѣсто къ Змѣиногорскому Спасскому собору, съ возложеніемъ на него обязанностей благочиннаго по бл. 26-го округа.

Священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при церкви с. Лосихинскаго, Барнаульскаго уѣзда, Михаилъ Ильинскій, согласно прошенію,—на священническое мѣсто къ церкви с. Молчановскаго, Томскаго уѣзда.

Священникъ ц. с. Мало-Архангельскаго, бл. 34

округа, Каинскаго уѣзда Тимоѳеѣй Свинцовъ, согласно прошенію,—на таковую же должность къ церкви села Нестеровскаго, бл. 21 окр. Барнаульскаго уѣзда.

Священникъ церкви с. Мало-Бутырскаго, благ. 38 округа, Барнаульскаго уѣзда, Стефанъ Поповъ, согласно прошенію,—на таковое-же мѣсто къ церкви с. Александровскаго, бл. 26 окр., Змѣиногорскаго уѣзда.

Священникъ ц. с. Воронихинскаго, бл. 38 окр. Барнаульскаго уѣзда, Іоаннъ Бахаревъ, согласно прошенію,—на таковую-же должность къ церкви села Хошенскаго, бл. 21 округа, того же уѣзда.

Запрещенный священникъ, состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ при ц. с. Вознесенскаго, бл. № 37, Барнаульскаго у., Николай Вознесенскій съ разрѣшеніемъ въ священнослуженіи—въ с. Бердское, бл. № 44, того же уѣзда.

Діаконъ ц. с. Борового Форпоста, Барнаульскаго уѣзда, Илья Ѳелидовъ, согласно прошенію,—на таковую же должность къ церкви села Средне-Красиловскаго, того-же уѣзда.

Діаконъ ц. села Макарьевскаго, Алтайской Духовной Миссіи, Николай Бѣляевъ, согласно прошенію,—на таковую же должность къ церкви с. Болтовскаго, бл. 43 окр., Барнаульскаго уѣзда.

Діаконъ церкви села Осинovýchъ Колокъ, бл. 23 округа, Каинскаго уѣзда, Іоаннъ Спицынъ, согласно прошенію,—на таковую же должность къ градо-Маріинскому Николаевскому собору.

Діаконъ церкви села Коробейниковскаго, благ. 12 округа, Маріинскаго уѣзда, Василій Акципетровъ, согласно прошенію,—на таковую же должность къ ц. с. Тагановскаго, бл. 22 округа Каинскаго уѣзда.

Діаконъ, состоящій на псаломщическ. мѣстѣ при ц. с. Бобковскаго, бл. 30 округа, Змѣиногорскаго у., Александръ Кузнецовъ, согласно прошенію,—на псалом-

щическое мѣсто къ ц. деревни Кирзы, бл. 41 округа Барнаульскаго уѣзда.

Діаконъ ц. с. Карачинскаго, бл. 22 округа, Каинскаго уѣзда, Протасій Викуловъ, согласно прошенію, — на таковую же должность къ ц. с. Спасскаго, благ. 33 округа, того же уѣзда.

Псаломщикъ Николаевской ц. с. Карасевскаго, Іоаннъ Пасшакъ — на таковую же должность къ ц. деревни Шарчиной, благ. № 43.

Псаломщики ц. с. Драченинскаго Павелъ Пантелѣевъ и села Борисовскаго Григорій Скворцовъ — одинъ на мѣсто другого.

Псаломщикъ Чибитской церкви, благочинія № 2, церковей Алтайской Духовной Миссіи, Илія Кузругашевъ — на должность учителя Кондомской школы.

Псаломщикъ ц. с. Урѣзскаго, Каинскаго уѣзда, Игнатій Булгаковъ, согласно прошенію, — на таковую же должность къ церкви села Суздальскаго, бл. 42 окр., Барнаульскаго уѣзда.

Церковникъ церкви села Конининскаго, благ. 2-го округа, Александръ Кирилловъ, согласно прошенію, — церковникомъ къ церкви села Наумовскаго, того же бл.

Временно и. д. псаломщика церкви с. Наумовскаго, бл. 2-го округа, Александръ Арефьевъ, согласно прошенію, — на псаломщическую вакансію къ церкви с. Конининскаго, 2-го же благочинническаго округа.

И. д. псаломщика ц. с. Бирикульскаго, бл. 10-го округа, Никита Семеновъ, согласно прошенію, — на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Моршанскаго, бл. 23-го округа.

И. д. псаломщика церкви с. Ново-Ильинскаго, бл. 6-го округа, Николай Сосуновъ, согласно прошенію, — на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Бериккульскаго, бл. 10-го округа.

Уволены отъ занимаемой должности:

Протоіерей Св.-Феодосіевской церкви въ домѣ Трудолюбія при Томскомъ женскомъ монастырѣ Александръ Александровъ, согласно прошенію,—за штатъ.

Запрещенный въ священнослуженіи священникъ ц. с. Бердскаго Сидонскій—за штатъ.

Псаломщикъ ц. с. Битковскаго, бл. 43 округа, Іоаннъ Васильевъ—за штатъ, согласно прошенію, по болѣзни.

И. д. псаломщика ц. с. Колмаковскаго, благоч. 23 окр., Каинскаго уѣзда, Анатолій Бедринъ согласно прошенію,—за штатъ, по болѣзни.

И. д. псаломщика Басандайской церкви, благоч. нія 1 округа, Іоаннъ Жигаловъ,—согласно прошенію, за штатъ.

И. д. псаломщика ц. с. Чернаковскаго, бл. 34-го округа, Михаилъ Архангеловъ, согласно прошенію—по болѣзни.

Оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ—

Псаломщикъ Андреевской церкви при ст. „Тайга“ Сиб. жел. д. Порфирій Введенскій до 1 января 1913 года.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

І. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 7 Іюля 1912 года за №10412, при Покровской церкви деревни Черемшанки, Барнаульскаго уѣзда, *открытъ* самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта относилось на изысканныя мѣстныя средства.

II. Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, отъ 23 августа 1912 года за № 542, временно закрытый при церкви поселка Анастасіевскаго, Томскаго уѣзда, приходъ *открытъ* вновь.

На имя Его Высопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго, письмо члена Государственной Думы, Профессора А. С. Вязигина.

Ваше Высокопреосвященство, боголюбивѣйшій
Архипастырь и духовный отецъ!

Пріемлю дерзновение прибѣгнуть къ Вашему Высокопреосвященству съ усерднѣйшей просьбой помочь нашему общему „правому дѣлу“ распространеніемъ *въ школахъ и библіотекахъ* Вашей обширной епархіи прекрасной книги „Алтайскіе рассказы“, составленной духовной дочерью Вашего Высокопреосвященства, А. И. Макаровой-Мирской. Книга эта удостоена Высочайшаго соизволенія на посвященіе ея Его Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу, и въ рядѣ повременныхъ изданій вызвала самые сочувственные отзывы. По моимъ свѣдѣніямъ, Уч. Комитетъ при Свят. Синодѣ одобрилъ эту книгу для духовныхъ учебныхъ заведеній. Я осмѣливаюсь полагать, что выдающійся сборникъ рассказовъ г-жи Мирской очень подходитъ, по недорогой цѣнѣ и проникнутому евангельскими завѣтами содержанію, *для раздачи въ видѣ наградъ за успѣхи воспитанникамъ и воспитанницамъ духовныхъ и епархіальныхъ училищъ*. По моему глубокому убѣжденію, распространеніе этой полезной книги въ учащейся средѣ должно оказать самое благотворное воспитательное вліяніе, содѣйствуя росту въ юныхъ сердцахъ истинно христіанскихъ настроеній и стремленій.

Въ надеждѣ на благосклонное отношеніе Вашего Высокопреосвященства къ моей почтительнѣйшей просьбѣ, смиренно испрашиваю для себя и всей семьи моей Ваше архипастырское благословеніе и молитвенное поминовеніе.

Вашего Высокопреосвященства смиренный сынъ
духовный *А. Вязигинъ.*

8 Юля 1912 г.

„Алтайскіе рассказы“.

Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю

АЛЕКСѢЮ НИКОЛАЕВИЧУ

съ Высочайшаго соизволенія посвящаетъ

А. И. Макарова-Мирская.

Сборникъ рассказовъ и стихотвореній съ портретомъ Наслѣдника Цесаревича и 73 рисунками.

Имѣется на комиссіи у автора. Томскъ, Духовская, № 1.
Цѣна 1 р. 25 н. безъ перес. Въ переплетѣ 1 р. 50 н. Перес. одного экзempl.—20 к., съ налож. плат.—30 к.

Согласно просьбѣ Члена Государственной Думы, Профессора А. С. Вязигина, книгу А. И. Макаровой-Мирской „Алтайскіе рассказы“, рекомендованную и одобренную Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и Ученымъ Комитетомъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, посвященную ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ, желалъ бы видѣть въ каждой церковной библиотекѣ и библиотекахъ церковныхъ школъ, о чемъ наблюсти предписываю о.о. благочиннымъ.

Макарій, Архіепископъ Томскій.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Съ 1-го октября сего года освобождается должность наблюдателя церковныхъ школъ Томскаго уѣзда, назначеніе на каковую, согласно § 39 „Положенія объ управл. церк. школ.“, происходитъ слѣдующимъ образомъ: „На должность уѣзднаго наблюдателя уѣздное отдѣленіе избираетъ трехъ кандидатовъ изъ числа приходскихъ священниковъ (но въ Томскомъ уѣздѣ наблюдатель долженъ быть священникомъ безприходнымъ), заявившихъ свою заботливость, усердіе и опытность въ дѣлѣ устройства и руководства школами церковно-приходскими и грамоты. О избранныхъ кандидатахъ уѣздное отдѣленіе сообщаетъ епархіальному училищному совѣту, который представляетъ наиболѣе достойнаго изъ сихъ кандидатовъ, или, въ исключительныхъ случаяхъ, своего кандидата. Къ представленію совѣта прилагается отзывъ епархіальнаго наблюдателя о избранномъ лицѣ“.—Должности наблюдателя церковныхъ школъ Томскаго уѣзда присвоенъ окладъ жалованья—отъ казны 1200 руб. и изъ мѣстныхъ средствъ 450 руб. въ годъ.

Всѣхъ церковныхъ школъ въ Томскомъ уѣздѣ (безъ Нарымскаго края, для школъ котораго учреждена должность особаго наблюдателя) состоитъ въ настоящее время 142.

Отъ Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

I. Точныя дѣловыя справки всякаго рода изъ всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений всей Россіи и иностранныхъ государствъ можно получать въ кратчайшій срокъ черезъ справочный отдѣлъ при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при испол-

нені служебныхъ обязанностей: С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6, телефонъ № 116—85. Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургъ—3 руб., по иногороднимъ запросамъ—5 руб.; б) за иногородныя справки—10 руб.; в) за заграничныя справки—15 руб. Почтовые и телеграфные расходы оплачиваются отдѣльно. Переписка на всѣхъ языкахъ.

II. Въ дополненіе къ циркуляру и условію считаю удобнымъ добавить, что во главѣ Справочнаго Отдѣла, въ качествѣ руководителей и сотрудниковъ, состоятъ освѣдомленныя лица и специалисты разныхъ знаній, которые всегда готовы,—въ случаѣ предложенія,—принять на себя и подѣ свою отвѣтственность какъ исполненіе, въ рамкахъ законности, отдѣльныхъ дѣйствій и порученій, такъ и наблюденіе за ходомъ дѣла и могутъ давать необходимыя указанія.—Справочный Отдѣлъ встрѣчаетъ вполне сочувственное отношеніе всѣхъ учреждений правительства въ Россіи, а съ иностранными государствами будетъ имѣть связь чрезъ гг. консуловъ, на что послѣдовало одобреніе г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Завѣдующій Справочнымъ Отдѣломъ

полк. А. А. Радзѣвскій.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Попечительства о бѣдныхъ при кафедрѣ Томскаго Архіепископа и 11-ти городскихъ церковно-приходскихъ Попечительствъ за 1911 годъ.

(Окончаніе).

Предлагая вниманію досточтимаго собранія краткія свѣдѣнія о дѣятельности и приходо-расходѣ денежныхъ средствъ городскихъ церковно-приходскихъ попечительствъ, Каедральное Попечительство считаетъ необходимымъ предварить, что дѣятельность этихъ Попечительствъ обнимаетъ всѣ стороны церковной жизни. Въ силу Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 г. Положенія о церковно-приходскихъ Попечительствахъ въ православныхъ приходахъ Россійской Имперіи, на этихъ церковныхъ попечительствахъ лежитъ обязанность: 1) заботиться о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходскаго храма, 2) объ обезпеченіи причта средствами содержанія и квартирными помѣщеніями, 3) объ изысканіи средствъ на выдачу пособій бѣднымъ прихода,

4) объ устройствѣ и содержаніи школъ и школьныхъ помѣщеній, о содержаніи пѣвчихъ въ приходскомъ храмѣ. На усиленномъ выполненіи этихъ задачъ и была сосредоточена въ отчетномъ году дѣятельность городскихъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

Приходо-расходъ по 11 церковно-приходскимъ Попечительствамъ г. Томска выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) По Духовскому Попечительству.	
Къ 1 января 1911 г. оставалось:	
На пособіе бѣднымъ	255 р. 25 к.
На другія нужды: наличными	20 р. 24 к.
% ⁰ / ₀ бумагами	1100 р. —
Въ 1911 г. поступило:	
На пособіе бѣднымъ	200 р. 4 к.
На другія нужды—наличными	2875 р. 73 к.
На постройку нов. храма—билетами	1301 р. —
Итого съ остаточными:	
Наличными	3351 р. 26 к.
Билетами	2401 р. —
	<hr/>
	5752 р. 26 к.
Израсходовано въ 1911 г.:	
На пособіе бѣднымъ	192 р. 44 к.
На другія нужды	2946 р. 67 к.
Въ остаткѣ къ 1-му января 1912 г. состоятъ:	
Наличными	212 р. 15 к.
Билетами	2401 р. —
	<hr/>
	2613 р. 15 к.
2) По Знаменскому:	
Къ 1-му января 1911 г. оставалось:	
Наличными	43 р. 71 к.
Билетами	1549 р. 32 к.
Припасами и матеріалами	11 р. 46 к.
Въ 1911 г. поступило:	
Наличными	854 р. 59 к.
Билетами	202 р. 69 к.
Припасами и матеріалами отъ А. Д. Родюкова на	82 р. 80 к.
Итого съ остаточными:	
Наличными	992 р. 56 к.
Билетами	1752 р. 1 к.
	<hr/>
	2744 р. 57 к.

Израсходовано въ 1911 г.

1) на пособіе бѣднымъ	} наличными } припасами	187 р. 50 к.
		<u>82 р. 80 к.</u>
		270 р. 30 к.
2) на другія нужды	} наличными . } билетами . .	690 р. —
		<u>40 р. —</u>
		1000 р. 30 к.

Въ остаткѣ къ 1912 г.

Наличными . . .	20 р. 80 к.
Билетами . . .	1712 р. 1 к.
Припасами . . .	<u>11 р. 46 к.</u>
	1744 р. 27 к.

3) По Воскресенскому:

Къ 1-му января 1911 г. оставалось:

Наличными	111 р. 92 к.
Билетами	2336 р. 11 к.

Въ 1911 г. поступило:

Отд Торг. Дома Бр. Кухтериныхъ . .	556 р. 60 к.
Отъ другихъ лицъ и въ кружки . .	2683 р. 89 к.
‰‰ на капиталъ	79 р. 41 к.
Одна 4‰ рента отъ г. Серебреннико- вой въ	100 р. —

Итого съ остаточными:

Наличными . . .	3431 р. 82 к.
Билетами . . .	<u>2436 р. 11 к.</u>
	5867 р. 93 к.

Въ 1911 г. израсходовано:

На выдачу пособія бѣднымъ	255 р. 21 к.
На другія нужды	<u>3141 р. 1 к.</u>
	3396 р. 22 к.

Къ 1912 г. въ остаткѣ состоитъ:

Наличными . . .	35 р. 60 к.
Билетами . . .	<u>2436 р. 11 к.</u>
	2471 р. 71 к.

4) По Никольскому:

Къ 1-му января 1911 г. оставалось:

На пособіе бѣднымъ	23 р. 80 к.
На другія нужды	<u>254 р. 4 к.</u>
	277 р. 84 к.

Въ 1911 г. поступило:	
На пособие бѣднымъ	263 р. 9 к.
На другія нужды	<u>5671 р. 1 к.</u>
	5934 р. 10 к.

Итого съ остаточными:	
Наличными	6211 р. 94 к.
Билетами	<u> — —</u>
	6211 р. 94 к.

Въ 1911 г. израсходовано:	
На пособие бѣднымъ	221 р. 78 к.
На другія нужды	<u>5712 р. 75 к.</u>
	5934 р. 55 к.

Къ 1912 г. осталось: 277 р. 39 к., изъ коихъ на пособие бѣднымъ 65 р. 11 коп.

5) По Срѣтенскому:

Къ 1-му январю 1911 г. оставалось:	
Наличными	23 р. 66 к.

Въ 1911 г. поступило:	
На пособие бѣднымъ	71 р. —
На другія нужды	<u>4891 р. 68 к.</u>
	4962 р. 68 к.

Итого съ остаточными:	
Наличными	4986 р. 34 к.

Въ 1911 г. израсходовано:	
На пособие бѣднымъ	46 р. 50 к.
На другія нужды	<u>4939 р. 82 к.</u>
	4986 р. 32 к.

Къ 1912 году въ остаткѣ 2 коп.

6) По Иоанно-Лѣтвичниковскому:

Въ 1911 г. на приходѣ поступило:	
На пособие бѣднымъ	4 р. —
На другія нужды	401 р. 81 к.
На расширеніе храма	<u>3536 р. 35 к.</u>
	3942 р. 16 к.

Въ 1911 г. израсходовано:	
На пособие бѣднымъ	27 р. 18 к.
На другія нужды	378 р. 63 к.
На расширеніе храма	<u>1832 р. 73 к.</u>
	2238 р. 54 к.

Къ 1912 г. осталось:
 На расширеніе храма 1703 р. 62 к.

7) По Петропавловскому:

Къ 1-му января 1911 г. оставалось	6 р. 77 к.
Въ 1911 г. поступило:	
На общія нужды	399 р. 81 к.
	<u>406 р. 58 к.</u>
Въ 1911 г. израсходовано:	
На наемъ квартиры для священника	380 р. —
На другія нужды	19 р. 59 к.
	<u>399 р. 59 к.</u>
Въ остатѣ къ 1912 г.	
Наличными	6 р. 99 к.

8) По Троицкому (при единовѣрческой церкви):

Къ 1-му января 1911 г. оставалось:	
Наличными	1 р. 12 к.
Билетами	404 р. 2 к.
Въ 1911 г. поступило:	
Наличными на общія нужды	369 р. 27 к.
Билетами " " "	14 р. 91 к.
	<u>384 р. 18 к.</u>
Итого съ остаточными:	
Наличными	370 р. 39 к.
Билетами	418 р. 91 к.
	<u>789 р. 30 к.</u>

Въ 1911 г. израсходовано:

На помощь бѣднымъ	62 р. 81 к.
На общія нужды наличными	307 р. 58 к.
" " " билетами	25 р. —
	<u>395 р. 39 к.</u>

Къ 1912 г. осталось:

Билетами	393 р. 91 к.
--------------------	--------------

9) По Преображенскому:

Къ 1-му января 1911 г. оставалось	26 р. 59 к.
Въ 1911 г. поступило:	
На пособие бѣднымъ	283 р. 81 к.
На другія нужды	3020 р. 24 к.
	<u>3304 р. 5 к.</u>
Итого съ остаточными	3330 р. 64 к.

Въ 1911 г. израсходовано:	
На пособие бѣднымъ	175 р. 45 к.
На другія нужды	3155 р. 19 к.
	<u>3330 р. 64 к.</u>
Къ 1912 г. остатка нѣтъ.	
10) По Богоявленскому:	
Къ 1-му января 1911 г. оставалось:	
Наличными	— „ 50 н.
Билетами	644 р. 28 к.
	<u>644 р. 78 к.</u>
Въ 1911 г. поступило:	
На общія нужды наличными	180 р. 67 к.
Итого съ остаточными:	
Наличными	181 р. 17 к.
Билетами	644 р. 28 к.
	<u>825 р. 45 к.</u>
Въ 1911 г. израсходовано:	
На помощь бѣднымъ	1 р. —
На общія нужды наличными	180 р. 17 к.
„ „ „ билетами	74 р. 32 к.
	<u>255 р. 49 к.</u>
Къ 1912 г. осталось:	
Билетами	509 р. 96 к.
11) По Благовѣщенскому:	
Въ 1911 г. поступило:	
На помощь бѣднымъ	30 р. 77 к.
Въ 1911 г. израсходовано:	
На помощь бѣднымъ	26 р. 25 к.
Къ 1912 г. осталось	4 р. 52 к.
Итого въ 1911 г. по всѣмъ церковно-приходскимъ Попечительствамъ г. Томска съ остаточными отъ 1910 г. поступило:	
Наличными	27,235 р. 63 к.
Билетами	7652 р. 31 к.
	<u>34,887 р. 94 к.</u>
Въ 1911 г. израсходовано:	
На помощь бѣднымъ	1278 р. 92 к.
На общія нужды наличными	23684 р. 14 к.
„ „ „ билетами	139 р. 32 к.
Къ 1912 г. осталась:	
Наличными	2272 р. 57 к.
Билетами	7512 р. 99 к.

Такимъ образомъ въ отчетномъ 1911 году всѣ городскія церковно-приходскія Попечительства израсходовали на помощь бѣднымъ 1278 р. 92 к., а вмѣстѣ съ Каѳедральнымъ Попечительствомъ 4293 р. 17 к. Едва-ли нужно говорить, что цифра эта слишкомъ скромна въ сравненіи съ нуждой, которая царитъ среди бѣдноты въ г. Томскѣ. Изъ цифровыхъ-же данныхъ отчетовъ городскихъ церковно-приходскихъ Попечительствъ нельзя не видѣть, что дѣятельность этихъ Попечительствъ направлена главнымъ образомъ на удовлетвореніе хозяйственно-просвѣтительныхъ нуждъ прихода, какъ-то: украшеніе храмовъ, поправка причтовыхъ домовъ, содержаніе церковныхъ школъ и пѣвческихъ хоровъ. На удовлетвореніе этихъ нуждъ расходуются сравнительно крупныя суммы. Расходъ-же на помощь бѣднымъ выражается въ очень скромныхъ цифрахъ. Этимъ и объясняется, почему бѣднота со всѣхъ концовъ города устремляется со своими нуждами въ центральное Каѳедральное Попечительство, которое одно тратитъ на помощь бѣднымъ вдвое больше, чѣмъ всѣ городскія церковно-приходскія Попечительства вмѣстѣ. Вотъ почему Каѳедральное Попечительство въ лицѣ своего Архипастыря-Предсѣдателя призываетъ какъ городское духовенство, такъ и общество, проявить возможно большую дѣятельность при оказаніи помощи бѣднымъ своихъ приходовъ, объединившись для этой святой цѣли около Матери нашей св. Церкви, ибо осуществленіе христіанской благотворительности иначе, какъ на церковно-приходской почвѣ, и мыслится трудно. Конечно, дѣятельность городскихъ свѣтскихъ попечительствъ о бѣдныхъ весьма почтенна, но, лишенная церковнаго духа и религіозно-нравственныхъ побужденій при собираніи средствъ (разумѣемъ: театральныя зрѣлища, танцевальныя вечера и концерты въ пользу бѣдныхъ), мало кого изъ людей вѣрующихъ и христіански настроенныхъ можетъ удовлетворить. Такая форма подаенія не можетъ воспитать въ христіанскомъ духѣ и душевно удовлетворить ни дающаго, ни получающаго. Каждый христіанинъ въ тайникѣ своей души сознаетъ, что одними деньгами нельзя откупиться отъ величайшей обязанности, возложенной на насъ Господомъ: носить тяготы другъ-друга,—что отъ человѣка въ дѣлѣ христіанскаго благотворенія потребна вся его душа, все сердце,—что христіане должны служить и помогать другъ другу всѣмъ, чѣмъ могутъ: опытный—опытностью, ученый—знаніями, достаточный—достаткомъ. Только при этомъ условіи, при условіи активнаго участія въ дѣлѣ благотворенія всѣхъ членовъ Церкви Христовой, и возможно исполненіе заповѣди Господней о любви къ ближнему. Но въ дѣлѣ христіанскаго благотворенія

должны быть и способы благотворенія строго христіанскими, а это возможно только при стремленіи перенести благотворительность на родную ей церковную почву. Да поможетъ-же Господь всѣмъ трудящимся на нивѣ общественнаго благотворенія выполнить по-христіански свой долгъ къ Богу и ближнему.

Свящ. К. Лебедевъ.

Извѣстія.

Волею Божіею, скончались:

Священникъ Михаило-Архангельской церкви села Заковряжинскаго, бл. № 19, Іезекииль Введенскій, 5-го августа с.г.

Заштатный священникъ Павелъ Буровъ, благочинія желѣзнодорожныхъ церквей, 11-го августа с. г.

И. д. намѣстника Томскаго Богородице-Алексѣевского монастыря, іеромонахъ Ксенофонтъ, 14-го августа с.г.

Списокъ свободныхъ свящ.-церк.-служительск. мѣстъ Томской епархіи.

Священническія: Благочинія № 3. Ново-Кусковское;—Улановское;—Князе-Михайловское; 5—Анастасіевское; 6—Тогурское; 7—Ново-Алексѣевскій пос.; 11—Альбедеть пос.; 14—Осиновское; 22—Карачинское; 30—Сростинское; 34—Мало-Архангельское; 35—Черемшанское; 37—Родинское (сверхштатное); 38—Мало-Бутырское;—Воронихинское (приписное); 39—Градо-Колыванскій Соборъ 2-е; 42—Суздальское;—Маралинское 2-е;—Бѣлинское.

Діаконскія: Благочинія № 10—Тутальское; 14—Бачатское; 22—Кругло-Озерное;—Карачинское; 23—Осиновые Колки; 28—Лосихинское; Градо-Барнаульская Димитріевская;—Чолухоевскій станъ Алтайской миссіи.

Псаломщицескія: Благочинія № 1—Гр.-Томская Воскресенская;—Гр.-Томская Никольская;—Гр.Т-омская Единовѣрческая;—Басандайская;—Змѣиногорскій Соборъ; 5—Каргалинское; 11—Пріиска Никольскаго; 12—Краснорѣченское;—Коробейниковское; 18—Ново-Драченинское; 20—Пановское; 21—

Карасукское 2-ое; 23—Калмыковское; 26—Успенское; 30—Бобковское; 34—Мало-Архангельское;—Чернаковское; 42—Чулымское; Макариевское благочинія 3 округа Алтайской миссіи;—Чибитскій станъ Алтайской миссіи.

Отъ редакціи.

I. Редакція покорнѣйше проситъ О. о. Благочинныхъ представлять подписную плату за Епархіальныя Вѣдомости на 1913 годъ непосредственно въ Редакцію и непременно съ приложеніемъ точныхъ адресовъ церквей, коимъ слѣдуетъ высылать Вѣдомости,

II. Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого-нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи немедленно по полученіи слѣдующаго №; при этомъ обязательно прислать печатный адресъ подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССІОНЕРСКІЙ.

ЗАПИСКА

о миссіонерской поѣздкѣ въ Кузнецкій уѣздъ съ 10-го ноября по 19-е декабря 1911 г.

(Продолженіе.)

27-го, вечеромъ, вернулись въ с. Брюхановское; здѣсь уже получено было отъ о. благочиннаго Смирнова сообщеніе о томъ, что къ 1 декабря въ с. Маслянинскомъ ожидается знаменитый въ поморщинѣ начетчикъ Левъ Θεоктистовъ Пичугинъ, для бесѣды съ которымъ о. Евгений просилъ миссіонера пріѣхать къ назначенному дню въ с. Маслянинское.

28-го, утромъ, когда въ 10 часовъ собрались курсанты, былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ, что предпринять въ виду сообщенія о. Евгенія Смирнова о возможномъ пріѣздѣ Пичугина. Такъ-какъ всѣмъ крайне хотѣлось, чтобы курсы продолжались, рѣшено было послать въ Маслянинское нарочнаго съ цѣлью точно узнать, пріѣдетъ-ли Пичугинъ и когда. По принятіи этого рѣшенія, были продолжены курсовыя занятія. Съ 11 до 2 час. велась рѣчь о поливательно-крещеніи и о методахъ веденія бесѣды противораскольническихъ. Вечеромъ, съ 4 до 9 час., была сообщена

исторія и обличеніе австрійскаго священства. Въ тотъ-же день послѣ полудня, въ 2 часа, пріѣхалъ изъ Маслянинскаго нарочный съ извѣстіемъ, что австрійскій начетчикъ Бурматовъ уже пріѣхалъ въ Маслянинское, а Пичугинъ пріѣдетъ къ 1-му декабря. Ясно было, что миссіонеръ долженъ былъ немедленно выѣхать въ Маслянинское для бесѣды съ Бурматовымъ и Пичугинымъ. 29-го, утромъ, было послѣднее занятіе на курсахъ, бесѣдовали объ Иліи и Енохѣ и о послѣднемъ антихристѣ. По окончаніи лекціи, собрались въ храмъ для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Послѣ молебствія о. Матѳеемъ Подлѣсскимъ былъ прочитанъ адресъ, поднесенный о. миссіонеру курсантами. О. Павелъ Кобылецкій въ краткой рѣчи высказалъ благодарность за то, что его приходъ былъ избранъ мѣстомъ курсовъ, его прихожане имѣли возможность выслушать для своего назиданія цѣлый рядъ миссіонерскихъ бесѣдъ, и просилъ миссіонера передать Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю чувства сыновней благодарности за разрѣшеніе курсовъ въ с. Брюхановскомъ. Въ отвѣтной рѣчи, миссіонеръ, поблагодаривъ за чувства, выраженныя въ адресѣ и рѣчи о. Павла, высказалъ свой взглядъ на задачи миссіонерскаго служенія въ настоящее время, на значеніе приходской миссіи, безъ которой и епархіальная миссія, если не будетъ бесплодна, то обречена на жалкое существованіе; корень и душа миссіи это приходскій священникъ; если онъ будетъ стоять на высотѣ своего пастырскаго служенія, то приходъ его будетъ застрахованъ отъ вторженія лжеучителей—этихъ волковъ въ овечьей шкурѣ. Дѣятельность епархіальной миссіи по преимуществу должна проявляться въ руководствѣ епархіальнаго духовенства въ борьбѣ съ лжеученіями. Если духовенство сочтетъ для себя и Церкви Божіей необходимымъ проявлять свою миссіонерскую дѣятельность и будетъ руководиться указаніями епархіальной миссіи, то скоро миссіонерское служеніе епархіальной миссіи и епархіальнаго духовенства окажетъ свои плоды. Если же духовенство ограничитъ свое служеніе приходу со-

вершеніемъ требъ, а миссіонерское дѣло возложить всецѣло на епархіальную миссію, то плодовъ придется ждать долго-долго, да и дождемся-ли? Итакъ, сила наша—въ единеніи. Если мы всѣ единодушно запряжемся въ миссіонерскій плугъ, то намъ не будутъ страшны никакіе враги; если же будемъ разрознены, то захромаемъ на оба колѣна и не выдержимъ даже и слабого натиска враговъ. Послѣ гостепріимной трапезы у о. настоятеля прихода с. Брюхановскаго о. Павла Ивановича Кобылецкаго курсанты разъѣхались въ свои приходы. Миссіонеръ, поблагодаривъ о. Павла за гостепріимство и труды по устройству курсовъ, отъѣхалъ въ село Маслянинское. У курсантовъ была мысль, и предпринимались хлопоты—имѣть фотографическій снимокъ группы курсантовъ. Но мысль не осуществилась, и хлопоты не увѣнчались успѣхомъ такъ какъ не удалось найти надлежаще сильнаго аппарата. Очень заинтересованы были курсанты походной церковью, полезность которой для всѣхъ была очевидной. Священники приходовъ съ отдаленными деревнями рѣшили изыскать средства на пріобрѣтеніе таковой церкви.

Копія адреса, поднесеннаго курсантами О. миссіонеру:

Ваше Высокопреподобіе

Честнѣйшій о. Александръ!

Мы, нижеподписавшіеся слушатели руководимыхъ Вами противораскольническихъ миссіонерскихъ курсовъ, сожалѣя, что таковыя вслѣдствіи непредвидѣнныхъ обстоятельствъ должны несвоевременно кончиться, выражаемъ Вамъ глубокую благодарность за руководство курсами, на которыхъ мы почерпнули нѣкоторыя знанія по борьбѣ съ расколомъ и впечатлѣнія, вынесенныя нами изъ Вашихъ бесѣдъ со старообрядцами. Просимъ Васъ не оставить нашей просьбы впредь дѣлиться съ нами Вашими познаніями на страницахъ мѣстнаго духовнаго журнала съ новѣйшими апологетическими доказательствами, дабы мы пріобрѣтенныя отъ Васъ познанія могли болѣе развивать и примѣнять къ дѣлу борьбы съ расколомъ. Ноября 29-го дня 1911-го года.

На подлинномъ подписи всѣхъ курсантовъ.

Путь изъ Брюхановскаго до Маслянинскаго лежитъ черезъ Кузнецкую тайгу. Дорога вѣется между пихтовыми деревьями. Снѣга въ тайгѣ нанесено глубоко. При своротахъ лошадь всѣмъ корпусомъ уходитъ въ снѣгъ, свободной остается только голова. Трудно было ѣхать и потому, что очень буранило. Въ вечеръ 29 ноября отъѣхали только 17 верстъ. 30-го ноября доѣхали до с. Георгіевскаго, сдѣлавъ за день только 58 верстъ. 1-го декабря, въ 1 часъ дня, пріѣхали въ с. Маслянинское въ 35-ти в. отъ Георгіевскаго. Поморскій начетчикъ Левъ Пичугинъ еще не пріѣхалъ. Австрійскій начетчикъ Василій Бурматовъ уже былъ въ Маслянинскомъ. Сотрудникъ Семень Кудрявцевъ, священникъ Алексѣй Ѳелидовъ (Бійскій миссіонеръ) и бывший миссіонеръ священникъ с. Никонова Сергѣй Красновъ пріѣхали сюда же и собрались въ домъ о. Евгенія Смирнова. Всѣ были въ приподнятомъ настроеніи. Раскольники-поморцы заранѣе торжествовали побѣду надъ православными и австрійскими, превозносили Пичугина, какъ не имѣющаго себѣ достойнаго противника даже и въ Россіи, прославляли его какъ постояннаго побѣдителя и православныхъ миссіонеровъ, и знаменитыхъ раскольническихъ начетчиковъ другихъ толковъ, напр: Мельникова, Варакина, Коновалова. Такая похвальба поморцевъ неволью дѣйствовала угнетающе на православныхъ. Возникла мысль: ужъ и въ самомъ дѣлѣ не такъ-ли силенъ Пичугинъ, что никто не можетъ съ нимъ справиться? Общему настроенію причастны были и собравшіеся миссіонеры. 2-го декабря выяснилось, что Пичугина не оказалось дома въ Поимѣ: онъ выѣхалъ для бесѣды съ православными миссіонерами въ Екатеринбургъ и Уфу. Черезъ обмѣнъ по телеграфу (поморцами было послано 10 телеграммъ съ оплаченными впередъ отвѣтомъ) наконецъ выяснилось, что Пичугинъ выѣдетъ изъ Пензы 4-го декабря, въ Маслянинское пріѣдетъ ночью на 9 декабря; съ этого дня съ нимъ и можно будетъ начать бесѣды. Такъ какъ австрійскій начетчикъ былъ на лицо, то рѣшено было вести бесѣды съ нимъ. Уговорились провести четыре бесѣды, обмѣняться на каждой

бесѣдѣ двадцатиминутными рѣчами пять разъ, причемъ право первой и послѣдней рѣчи предоставлено миссіонеру. На послѣднее условіе Бурматовъ не сразу согласился, требуя, чтобы и ему одинаково дано было право говорить и первую и послѣднюю рѣчь поочередно съ миссіонеромъ. Выговаривалъ Бурматовъ также себѣ и право говорить къ народу, но въ этомъ ему было отказано, такъ-какъ право проповѣди къ народу закономъ предоставлено только православному миссіонеру, а раскольническіе начетчики пока еще не имѣютъ этого права.—Первую бесѣду съ Бурматовымъ вызвался вести сотрудникъ Кудрявцевъ. Но когда уже все было готово для бесѣды, и уже пришло время начинать бесѣду, Кудрявцевъ отказался. Его замѣнилъ епархіальный миссіонеръ. Бесѣда началась въ 2 часа дня 2 декабря, кончилась въ 6 ч. вечера. Бесѣдовали о вѣчности священства въ лицѣ епископовъ. Вопросъ былъ поставленъ такъ: гдѣ писано, что церковь Христова можетъ остаться безъ епископовъ? Основаніемъ для постановки такого вопроса служить то обстоятельство, что австрійскій старообрядческій толкъ, именующій себя церковью Христовой, не имѣлъ 180 лѣтъ епископовъ, не имѣлъ полноты и церковныхъ таинствъ и церковнаго устройства. Изъ Писанія мы убѣждаемся, что Церковь Христова, созданная самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ съ полнотою трехчинной іерархіи и семью церковныхъ таинствъ, вѣчна и не можетъ быть одолѣна вратами адовыми,— слѣдовательно, не можетъ лишиться даннаго ей устройства и не останется безъ епископовъ, въ коихъ сохраняется вся полнота благодатныхъ дарованій. Австрійское общество осталось безъ епископовъ, не сохранило даннаго устройства,— слѣдовательно, и не можетъ быть признано Церковью Христовой, не можетъ облагодатствовать своихъ чадъ и вводить ихъ въ жизнь вѣчную. Такъ-какъ въ Писаніи очень много свидѣтельствъ о томъ, что Церковь Христова не можетъ быть безъ епископовъ и что безъ епископовъ не можетъ быть и истиннаго христіанства и Христовыхъ таинъ, и справиться съ этими свидѣтельствами, истолковать ихъ въ свою пользу начетчику

не представляется возможнымъ, то онъ избираетъ для себя путь иной: не отвѣчать на вопросы и указывать ереси и погрѣшности за православною церковью и православными пастырями. Такъ Бурматовъ говорилъ, что Церковь православная нарушила заповѣди Христовы о любви къ врагамъ и о запрещеніи клятвы именемъ Божиимъ.—Предметомъ 2-й бесѣды съ Бурматовымъ, 3-го декабря, и послужило разсмотрѣніе обвиненія Церкви православной въ нарушеніи Христовыхъ заповѣдей. Суть обвиненія въ слѣдующемъ: „Христось Спаситель сказалъ: „любите враговъ вашихъ“ (Ев. Матѣ. 5, 44), „не клянись вовсе“ (34 ст.). Церковь православная въ нарушеніе этихъ заповѣдей ввела клятву Всемогущимъ Богомъ (регламентъ 6—7) и повелѣла прилагать непокорнымъ ей „тѣлесное озлобленіе“ (Дѣян. соб. 1666—стр. 48); въ силу этого постановленія старообрядцевъ прежняго времени гнали, сажали въ тюрьмы, мучили и предавали казни“. Неосновательность обвиненій выяснена была съ очевидностью для всѣхъ понятной.

Употребленіе клятвы именемъ Божиимъ мы видимъ въ писаніи Ветхаго завѣта (Быт. 24, 3 и 9; 25, 33; Исх. 22, 11; Втор. 6, 13, Иерем. 4, 2, Исаи 65, 16) и Новаго завѣта (Матѣ. 26, 63—64); Евр. 6, 13; 2 Кор. 1, 23; Ефес. 4, 17; 2 Тим. 4, 1, Евр. 6, 16; Откр. 10, 5—6), употреблялась она и св. отцами—Іоанномъ Златоустомъ, Ефремомъ Сиринымъ, Варсофіемъ Великимъ, отцами 3-го и 4-го Вселенскихъ соборовъ, а въ толкованіи на 29 пр. Василия Великаго говорится, что евангельская заповѣдь свойственна только совершеннымъ, и такъ-какъ никто изъ людей не можетъ быть признанъ совершеннымъ, то для таковыхъ дозволяется исполненіе клятвъ законныхъ.

Что касается гоненій на раскольниковъ, то дѣйствительно они (гоненія) были въ прежнее время. Но гоненія на еретиковъ и раскольниковъ допускались и св. отцами и правилами соборными (67, 92, 94 прав. Карѣаг. соб., Маргаритъ въ житіи Іоанна Златоуста л. 54, Посланіе Фотія во Псковъ въ Макарьевской Миней л. 647 и особенно Просвѣтитель

Юсифа Волоцкаго, слово 13). Если Церковь православная лишилась благочестія за то, что допускала гоненія на раскольниковъ, то должно признать лишеннымъ благочестія и соборъ Кароаг., и св. Златоуста, и Юсифа Волоцкаго, да и всю древнюю Христову Церковь. Къ тому-же, надо отмѣтить, что раскольники въ настоящее время гоненій никакихъ не испытываютъ,—значить, и обвиняють Церковь ложно. †

3-я бесѣда съ Бурматовымъ состоялась 4 декабря по предмету о незаконности австрійскаго священства. Бесѣду велъ Бійскій епархіальный миссіонеръ, священникъ Алексѣй Оелидовъ. Бесѣда прошла ровно, тихо, спокойно, безъ раздраженія и горячности. Но нельзя пройти молчаніемъ недостатокъ въ бесѣдѣ надлежащей настойчивости въ проведеніи основной мысли и указанія главныхъ доводовъ въ обличеніе австрійскаго раскола. Простые, малосвѣдущіе и даже вовсе незнакомые съ дѣломъ, наши слушатели не могутъ упомнить массы свидѣтельствъ, приводимыхъ на бесѣдахъ. Миссіонеръ долженъ имѣть всегда въ виду, что главная мысль и особенно сильные доводы должны быть проведены въ бесѣдѣ и оттѣнены отъ прочаго обильнаго матеріала съ особенной ясностью, убѣдительностью и настойчивостью, для чего требуется повторять основную мысль въ каждой рѣчи, чтобы эта основная мысль внѣдрилась въ сознаніе слушателей и укрѣпилась съ достаточной ясностью. Если это не будетъ достигнуто, то и труды миссіонера будутъ напрасны, даже больше—бесѣда дастъ нежелательный результатъ, такъ-какъ слушатель скажетъ: „а, вѣдь, австріяковъ-то ни въ чемъ не завинили“. Между тѣмъ миссіонеръ трудился много, свидѣтельствъ приводилъ достаточно, дѣлалъ совершенно правильно разборъ доводовъ противника и, словомъ, проявилъ достаточную эрудицію по данному вопросу.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Что вразумило о. Порфирія.

(Перепечатка безъ согласія автора воспрещается.)

„Добрый пастырь полагаетъ жизнь свою за овцы...

А наемникъ — не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка и оставляетъ овецъ и бѣжитъ, и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ...”

Иоан. X, 11—12.

...Когда о. Порфирію сказали, что въ селѣ у него появились баптисты, онъ только усмѣхнулся.

— Ну, а мнѣ что?—сказалъ онъ своему діакону, доложившему ему объ этомъ,—пришли и уѣдутъ!

И какъ ни говорилъ ему діаконъ объ опасности соблазна отъ этихъ сектантовъ для прихода, онъ только смѣялся надъ нимъ.

Діаконъ, не молодой уже человѣкъ, томился халатностью священника, и въ одно теплое лѣтнее утро пришелъ къ нему съ серіознымъ лицомъ.

— Ты бы, діаконъ, о дѣлѣ больше думалъ,—на его обычный намекъ о баптистахъ отмахнулся батюшка, —экая страсть!... какія то каляки пріѣхали, а ты уже пугаешься. А забылъ, что намъ надо въ Марьевку ѣхать сегодня на именины къ о. Димитрію: я ему обѣщалъ непременно сегодня съ покосами причтовыми покончить... Безхозяйственный онъ человѣкъ: ему бы деньги получить да промотать съ затѣями разными... А намъ эти покосы сами въ руки лѣзутъ. Ты согласенъ со мной въ пай вступить что-ли?.. Я думалъ, ты съ этимъ и идешь, а ты мнѣ о баптистахъ своихъ мелешь: залегли они тебѣ въ голову...

— „Я, конечно, покупать вмѣстѣ буду, сѣно тоже мнѣ нужно, сами знаете, коровъ нынѣ жена завела болѣе... только, всетаки, баптисты меня устрошили,—серіозно сказалъ діаконъ,—вотъ, говорятъ мнѣ сегодня, Силиверстовыхъ бабенку-сноху совсѣмъ при-

влекли... Знаете, недавно она мужа схоронила, то-скуеть... а тутъ пѣніе, сборища, рассказы разные... а поють они умилительно!.. затягиваетъ... Ну, и по-вадилась она къ нимъ. Мать ея мнѣ жалуется: „въ церковь—говорить—прогнать ее не могу, иконамъ молиться перестала.. усовѣсти ее, о. діаконъ...“ А то, что я вчера увидаль, такъ и сказать страшно“.

— Сдуру баба мычется... Брось ты, діаконъ! больно ты любишь лѣзть въ дѣла крестьянскія,—пропуская послѣднія слова діакона, заворчалъ о. Порфирій,—по моему—совершилъ требу безъ разговоровъ и только... дѣла у тебя мало: вотъ тебѣ бы съ мое, такъ некогда бы было говорить о томъ, о семъ... я теперъ, вотъ, какъ на огнѣ, горю: то —пашня, самъ знаешь, запашка огромная, то—пасѣка—рои, а тутъ—сѣнокосной у насъ мало... забота.. За то и есть, что дѣтямъ оставить, а у тебя, кабы не дьяконица—охъ, и молодець женщина!—сидѣлъ бы ты полуголомомъ: ты все бы только слушалъ, что люди говорятъ да дѣлають, да въ дѣла ихнія лѣзъ, душеспаситель... Ну, что насупился, упрямый? бѣги собираться: ждуть... вѣдь уже 10 часовъ, гляди—часа 2 надо на дорогу употребить, а тамъ уже и полдень.

— „Заботить!—упрямо сказалъ діаконъ.—Соколовъ Антоній тоже вѣчно у нихъ трется и не говѣль нынѣ... да мало-ли?—Митрохины, помните, на пасхѣ съ иконами принять отказались, будто больны всѣ? и Настасья Флегонтова не надежна!.. А, что вчера увидаль...“

— Ну, заболталъ!—осердился о. Порфирій. —Убудетъ прихожанъ что-ли, если они сдурѣли?.. Слава Богу, въ приходѣ четыре тысячи душъ безъ малаго... Плюнь—говорю,—а то, если будешь еще распускать языкъ, я одинъ уѣду безъ тебя... попадья съ огородами смоталась—ѣхать не хочеть, и ты тоже отлыни-ваешь.

Діаконъ хотѣлъ что-то сказать еще, но только помялъ въ рукахъ мягкую сѣрую шляпу и нерѣшительно пошелъ изъ комнаты.

— Такъ ѣдешь?—окликнулъ его священникъ.

И, услышавъ утвердительное: ѣду! началъ быстро собираться.

О. Порфирій вовсе не могъ быть причисленъ къ пастырямъ нерадивымъ: у него было все въ порядкѣ—и въ церкви и въ школахъ: онъ аккуратно, нѣсколько торопливо, совершалъ требы, во-время служилъ и, вообще, былъ на хорошемъ счету у благочиннаго. Но, исполняя все, что требовали его санъ и служба, онъ въ то же время не прилагалъ души къ этому дѣлу. За то хозяйство свое онъ любилъ: оно у него всегда было на первомъ планѣ, и онъ умѣлъ хозяйничать такъ хорошо, что къ деньгамъ, которыя ему принесла жена, приложилъ еще не мало добытыхъ трудомъ денегъ. Его хвалили:

— „Молодецъ,—и приходъ у него въ аккуратѣ, и хозяйство!“

И, дѣйствительно, прихожане никогда не жаловались на него, да и не на что было.

— „Батка у насъ исполнительный!“--говорили они, но никогда не прибавляли того, что говорили про о. діакона:

— Душевный онъ у насъ человекъ и добрый: все бы отдалъ, кабы могъ, да у самого немного... и дьяконица—рабочая баба, молодчина: ею домъ держится, а онъ—весь въ божественномъ“.

Сидя въ рессорной телѣжкѣ рядомъ съ о. Порфиріемъ, діаконъ не могъ никакъ позабыть о томъ, что увидѣлъ вчера и о чемъ боялся даже сказать священнику.

— Дуракъ этотъ о. Димитрій,—говорилъ, покрикивая на работника, о. Порфирій:

— Что ты, загнать горячихъ лошадей хочешь, что-ли?.. тише! сдерживай!..

— Да — говорю — дуракъ: продаетъ такіе луга въ самую страду сѣнокосную!.. Ты какъ думаешь, однако, онъ отступится, а?.. или заломить цѣну, что и дать выгоды не будетъ...

— Да поддерживай ты, Ѳедоръ, лошадей... Ахъ, безтолочь...

— А ты, діаконъ, въ молчанку что-ли со мной играешь?.. О чемъ мыслишь-то, когда о дѣлѣ спрашиваю? о баптистахъ что-ли?..

— „О нихъ, о. Порфирій, особенно послѣ вчерашняго... прямо и сказать вамъ боюсь: восемь мѣсяцевъ вѣдь твержу, а вы все смѣтаете надо мной, пустяками считаете, а какіе тутъ пустяки?! Не сѣрдитесь, ради Бога, только... что же дѣлать, коли дошло до этого...

— Ну, — нахмурившись, сказалъ о. Порфирій, — до чего дошло-то?..

— „А до того, — стиснувъ руки на колѣняхъ, сказалъ діаконъ, — что они кощунствовать стали, неразумная дѣти-то наши... можетъ, и васъ убѣдить я смогу, какъ скажу, что вчера у Трифона Перцова увидалъ“...

— Нашель у кого что увидеть! — усмѣхнулся батюшка. — Конечно, впередъ знаю — пьянство да блажь: извѣстный мотыга, все пропиваетъ... поди избу баптистамъ промоталъ?..

— „Не въ избѣ толкъ, отецъ Порфирій, не въ томъ... Вы, вотъ, мало видите прихожанъ... У него и избу узнать нельзя: подновлена, и въ избѣ чисто, словно и у достаточнаго, только въ переднемъ углу тоже чисто: ни одного образа... Пришелъ я вчера къ нему сапоги отдать Гришѣ починить: знаете, шваль онъ хорошій... Перекрестился на порогъ, взглянулъ на уголь святой, а тамъ и иконъ нѣтъ. Онъ сидитъ на табуретѣ — сапогъ точаетъ и глаза отъ меня отводитъ... Къ хозяйкѣ я тогда обратился:

— „Убираешься, видно. Аринушка, — говорю, — что-то образцовъ не видать у тебя стало?“

А она потупилась, и молчать оба, а мать-старуха Желтуниха немощная, что на полатяхъ лежала, какъ заголосить, такъ меня точно по сердцу рѣзнулъ этотъ плачь.

— „Ну, думаю, непременно тутъ баптистовъ дѣло: видно прельстили Трифона деньгами и снималъ онъ иконы...“

И строго уже говорю:

— Гдѣ у тебя иконы, Трифонъ?..

— А онъ мнѣ:

— „Ты что — попъ что-ли?.. Я, вѣдь, не у попа на-духу... Проваливай: не буду я ничего для васъ дѣлать...“

— „А ты, старая, коли выть будешь, истинный Богъ вышвырну... небось, замужъ шла послѣ отца за Желтунова своего, такъ не выла?..“

Сидитъ такой страшный, глаза злые..

Затихла старуха на полатяхъ, а я къ нему:

— „Гдѣ—говорю,—Иуда, иконы у тебя?..“

А самого меня трясетъ всего.

— „За сколько ты Христа продалъ?..“

А онъ, на меня не глядя, одно твердить:

— „Проваливай!..“

— „Нѣтъ—говорю—не уйду, скажи ты мнѣ, пьяница: за сколько ты Христа-то продалъ Господа?..“

Тутъ его жена ко мнѣ кинулась и заголосила:

— „Не говори ты этого, о. діаконъ!..“

— „Какъ—говорю—не говорить: ты знаешь, что и я за душу его загубленную передъ Господомъ Богомъ въ отвѣтъ буду?!..“

А онъ мнѣ:

— „Отвѣткики... Небось, какъ изба въ землю росла, не помогали мнѣ... ты погляди, разинь глаза-то: достатокъ видишь?.. въ хлѣву—коровы двѣ, и

одежа, и овцы, и все... ты съ попомъ твоимъ обира-ть-то мастаки... дадите что, кому—што-ли?.. А тутъ пришли люди съ добромъ, въ Бога вѣрятъ, только идоламъ поклоняться не велятъ—доскамъ—и деньги даютъ за то, чтобы ихъ изъ дому швыряли...“

Не умѣю я говорить красно, отецъ Порфи-рій, но тутъ меня словно подмыло, и говорю я ему съ твердостью:

— „А кабы благодѣтели твои тебѣ денегъ не дали, пропойцѣ, ты бы и то, что идолами языкомъ своимъ поганымъ называешь, не выбросилъ?..“

И глаза я руками закрылъ... Не повѣришь, о. Порфирій, слезы у меня брызнули, такъ тяжело мнѣ было взглянуть на мѣсто пустое въ переднемъ углу и на этого человѣка... уронилъ и сапоги Гри-шины. А жена его опять заголосила, и старуха на полатяхъ... видно страшно имъ стало что-ли... самому мнѣ тошно было... духъ перевелъ и говорю:

— „Куда иконы дѣлъ?..“

А голосокъ дѣтскій за мной, такой трепет-ный, отвѣчаетъ:

— „Сжегъ ихъ тятя съ мужикомъ тѣмъ, что къ намъ ходилъ... мама и бабонька плакали, не давали... А Миколая Угодника...“

— „Молчи!“—заревѣлъ Трифонъ.

И къ двери кинулся... А въ дверяхъ парнен-ка его Митюшка, чай знаете? стоитъ бѣлый-бѣлый, ротъ у него дергается, и словно онъ не въ себѣ.

Конечно, я его въ обиду не далъ... какая сила была у Трифона, а спился онъ... Оттолкнулъ я я его и сказалъ:

— „Только не сможетъ Господь тебѣ этого по-руганія простить, что ты кричишь и меня гонишь, обзывая служителей Божіихъ негодными... тебѣ втолкнули въ умъ твой, виномъ залитый, что деньго-любые мы, тѣ совратители—твои благодѣтели, а ты и

радъ былъ вѣрить этому, забылъ ради того то, съ чѣмъ тебя мать воспитала... вѣру святую забылъ... хуже жиды сдѣлался: тотъ хоть своей вѣры не продаетъ за деньги... Господь тебѣ судья!.. Ты бы подумалъ, что ты руками твоими разрушилъ? и, какъ умирать будешь, подумай...

И опять меня слезы задушили. Взять я мальченку съ собой хотѣлъ, но отецъ воспротивился:

-- „Не смѣй!“—говорить...

Тутъ Митрохины ребята подошли, услыхавъ, видно, голосъ мой: всѣ такіе сердитые, и говорить:

— „Уходи, о діаконъ, не имѣешь ты права никакого въ дѣла наши лѣзть!“

А я имъ только и сказать могъ на это:

— „Уйду, уйду, только бы вмѣсто меня кто не пришелъ Иной, гнѣвъ Кого праведный на васъ обрушится...“

А они меня на смѣхъ:

— „Еще—говорятъ—ты не попъ, чтобы проповѣди молоть... У васъ попъ вотъ молодецъ: не суется въ дѣла наши...“

Ты не осуди меня, о. Порфирій: ихъ слова передаю.

Діаконъ замолкъ.

О. Порфирій сидѣлъ, глядя въ сторону: у него было какое-то странное лицо--не то смущенное, не то взволнованное. Онъ насупился, стараясь подъ маской серіозности скрыть странное чувство чего-то похожаго на уколы совѣсти.

А діаконъ, испуганный его молчаніемъ, ушелъ въ себя.

Мелькали дорожные кусты, звенѣлъ колокольчикъ, и, когда Марьевка показалась на пригоркѣ и замелькали бѣлыя тесовыя, облитыя солнцемъ, крыши, діакону захотѣлось вдругъ вернуться туда, домой, и заплакать.

— „Охъ, ничего ему!“—невольнo подумаль онъ.— „Осердился—и все, и на мнѣ гнѣвъ будетъ сносить... Ну, да Богъ съ нимъ... терпѣть нѣтъ силы... иконы сжегъ—лики святыє...“

И печальный вошелъ подь гостепріимную кровлю о. Димитрія.

О. Порфирій съ покосомъ поладилъ быстро и выгодно. Да у бывшаго на именинахъ о. Семена ему еще удалось приобрѣсти за 40 рублей такую корову, за которую надо бы дать сто: у о. Семена сына нужно было отправлять въ университетъ, и онъ собиралъ деньги заранѣе, потому что его приходъ былъ не богатый.

День прошелъ шумно и весело: никто не поднималъ вопроса о баптистахъ, и, всетаки, на душѣ о. Порфирія лежала тяжесть, и онъ сурово поглядывалъ на діакона, виновника его настроенія, который, избѣгая угошенія, сидѣлъ въ уголкѣ молчаливо и, обыкновенно разговорчивый, не вступалъ ни съ кѣмъ въ бесѣду.

— Хоть молчить-то, слава Богу, о баптистахъ своихъ проклятыхъ!“—мелькало въ умѣ о. Порфирія.— Надо будетъ приняться за нихъ, какъ съ покосомъ покончу... Меня-то смутилъ.. И надо было сегодня день испортить... святоша, чтобъ его!... А на этого негодяя Перцова нужно донести...

Его угощали, къ нему обращались, и въ бесѣдѣ, забываясь, онъ не могъ всетаки отдѣлаться отъ чувства чего-то гнетущаго, червемъ копошившагося въ его сердцѣ.

Домой его уговорили не ѣздить сегодня, а ночевать въ гостяхъ, и онъ былъ радъ этому, потому что діаконъ уѣзжалъ съ о. Стефаномъ Бугринскимъ, пріѣхавшимъ наканунѣ изъ дальняго прихода и обѣщавшимъ завезти его домой.

По отъѣздѣ діакона о. Порфирій даже оживился.

Вечеръ вышелъ веселый: вспомнили старину, семинарію, спѣли хоромъ: „Проведемте, друзья, эту ночь веселѣй“, потомъ „Море синее“, затѣмъ грянули о Коперникѣ, и много, много спѣлось пѣсенъ веселыхъ и грустныхъ, пока отцы не разошлись спать.

Уже перевалило за полночь: лѣтняя ночь, душная и теплая, глядѣла въ окна... небо затянуло тучами, и не было видно ни одной звѣзды.

О. Порфирій попросилъ, чтобы ему постелили на террасѣ. Съ нимъ же легъ и о. Семень, долго ворочавшійся и стонавшій о томъ, что нынѣ дѣти все хотятъ идти по пути науки, а объ отцахъ не думаютъ, каково имъ достается эта наука.

О. Порфирій подумалъ, что ему жаль задешево проданной коровы, и въ умѣ его мелькнула догадка — не собирается-ли онъ отдать деньги и взять ее назадъ, однако усталость скоро отогнала его мысли, и онъ уснулъ крѣпко и сладко, позабывъ всѣ дневныя непріятныя мысли.

Но, едва онъ разоспался, какъ ему показалось, что кто-то потрясъ его за руку.

Онъ сѣлъ и оглядѣлся.

Было темно и изъ занавѣшанной парусиной галереи тянуло холодкомъ. Деревья сада явственно шептались тамъ. Чей-то голосъ твердый и явственный позвалъ его:

— „Иди скорѣе, о. Порфирій, не мѣшай!... надо!...“

О. Порфирію этотъ голосъ показался знакомымъ... такой твердый звукъ...

— „Неужели Владыка по епархіи безъ маршрута собрался, да и нагрнулъ къ ночи?... есть такой обычай у Владыки!... Побудить надо о. Семена, чтобы о. Димитрію сказалъ“.

А голосъ изъ сада опять повторилъ:

— „Не мѣшай!“

И, покорный ему, не одѣваясь, какъ былъ, въ подрясникѣ, о. Порфирій босыми ногами торопливо зашагалъ во мглу густого сада.

Передъ нимъ кто-то двигался, намѣчалась во мглѣ средняго роста фигура и, словно, въ облаченіи, но ему не было ни странно ни жутко видѣть это и слѣдовать за тѣмъ, кто его позоветъ.

Они шли такъ быстро, что захватывало духъ: передъ ними все расплывалось въ сумеркахъ, и о. Порфирій самъ не отдавалъ себѣ отчета—гдѣ они идутъ.

Вотъ передъ ними замелькали строенія, избы, сады, какая-то баня и берегъ рѣчушки, въ которую выходилъ загонъ, обыкновенный мужицкій загонъ; и это мѣсто, покрытое назьмомъ, свѣтилось: странный свѣтъ, чистый и блѣдный, какъ свѣтъ луны, озарялъ уголь бани и кучу назьма, сгребенную подлѣ нея для перегару.

— „Разрой“,—сказалъ о. Порфирию спутникъ и далъ ему въ руки заступъ, а самъ отвернулся отъ него.

Въ полъ-оборота отцу Порфирию въ свѣтѣ, поднимавшемся надъ назьмомъ, ясно было видно—сѣдые вьющіеся волосы, святительскій омофоръ и одежда епископа...

Его не поразило, что онъ въ облаченіи, его ничего не поражало, онъ только торопливо старался разбрасывать наземъ и тихо вскрикнулъ, когда лопата подбросила кверху икону, разрубленную надвое-икону святителя Николая.

Онъ бросилъ заступъ и, помертвѣйшей, съ забившимся сердцемъ, дрожащими руками сталъ разбирать наземъ, стараясь отыскать другую половину и съ ужасомъ думая:

-- Вѣдь это—Перцовскія иконы... Дознался Владыка... Что мнѣ будетъ?.. что будетъ?

Мягкій печальный голосъ епископа, точно угадавшего его мысли, сказалъ:

— „Отъ людей—ничего, о. Порфирій, но отъ Бога?.. Думаешь-ли ты о Богѣ иногда?..“

— Думаю, Владыка... да... Простите ради Христа, склею иконы и съ благоговѣніемъ перенесу въ храмъ... Простите, не накажите, Владыка!..“

— „И раны залѣчишь?“—сказалъ ему тотъ, кого онъ принималъ за епископа.

— Залѣчу!—обѣщаль онъ трепетнымъ голосомъ.—Видитъ Господь...

И ахнулъ отъ ужаса.

Къ нему повернулось печальное лицо: тонкія черты, покрыты ужасною раной, шедшей по груди, и въ этихъ чертахъ о. Порфирій узналъ ликъ святителя Николая.

— „Эти раны страшны, — заговорилъ Онъ, — ты, о Порфирій, пастухъ овецъ Христовыхъ... Но раны Христа... Подумалъ ли ты о нихъ?.. ты не хранилъ Его овецъ, которыхъ любить Его сердце?.. почему ты давалъ имъ погибать?..“

И невыносимый упрекъ его, звучавшій правдивымъ укоромъ, заставилъ о. Порфирія въ ужасѣ метнуться на колѣни.

—„Онѣ кровоточатъ хуже моихъ.. Что моя рана передъ раною Божественнаго сердца?.. Зачѣмъ ты забылъ о дѣтяхъ Божіихъ, Порфирій, о нихъ, слабыхъ, къ которымъ пришли волки для гибели, и ты не хотѣлъ видѣть ихъ, этихъ волковъ?! Взгляни еще на мои раны и подумай о Христѣ, о томъ, что Онъ спроситъ съ тебя, какъ ты пасъ Его овецъ!..“

И въ безумномъ ужасѣ передъ истиною этихъ словъ о. Порфирій заметался у ногъ святителя Николая, страшась поднять на него глаза и умоляя о прощеніи. Заметался и—проснулся, широко открывъ глубоко запавшіе измученные глаза.

Блѣдный разсвѣтъ глядѣлъ изъ-за спущенной парусиновой занавѣси. Храпѣлъ о. Семень, и гдѣ-то вдали гремѣли слабые, еще далекіе, удары грома.

— Сонъ, значить, это—сонъ... Слава Богу... но, всетаки...

Онъ весь передернулся и закрылъ глаза: какъ живой стоялъ передъ нимъ ликъ святителя Николая—разсѣченный ликъ, ужасная рана на груди... и въ умѣ отдались слова о ранѣ Божественнаго сердца.

Сонъ точно убѣжалъ, сгинулъ, и тихо одѣвшись, о. Порфирій пробрался, не будя никого, къ сараю, подъ которымъ спалъ его Ѳедоръ около лошадей, приказалъ ихъ запречь и уѣхалъ, не смотря на то, что дождь накрапывалъ сильно и приближалась гроза.

Солнце еще не взошло, когда діакона разбудила его жена, испуганно трясая за руки.

— Иди ты, иди... Ишь, разоспался подъ дождикъ-то, добудиться не могу... да ставай ты, ради Христа: ждетъ о. Порфирій, велитъ одѣться поплоче и идти.

Недоумѣвая, діаконъ поспѣшилъ сдѣлать то, что ему говорила жена, и вышелъ на улицу.

День вставалъ сѣрый, и пронесшаяся гроза обѣщала ненастье.

О. Порфирій ждалъ его у крыльца съ заступомъ и повелъ задворками, не говоря ни слова, по направленію ко двору Трифона Перцова.

Было тихо: собаки затаились отъ дождя подъ амбары, и никто не глядѣлъ на раннихъ путниковъ.

Разныя мысли летѣли въ головѣ діакона, и, полный недоумѣнія, онъ широко открылъ глаза, когда они, минуя домъ и дворъ, свернули къ банѣ Перцова узкимъ проулкомъ; онъ еще болѣе изумился, когда о. Порфирій перелѣзъ черезъ заборъ и принялся торопливо разбрасывать одну изъ кучъ сгре-

беннаго для перегару навоза, ту, которая была ближе къ банѣ.

Но онъ весь поблѣднѣлъ и затрясся, когда изъ нея заступъ выбросилъ разрубленную половинку иконы, а затѣмъ и другую, передъ которыми о. Порфирій упалъ на колѣни, сотрясаясь отъ слезъ.

Болѣе иконъ въ наземъ не было.

Тихо воротились они къ церкви, оба блѣдные и взволнованные, и о. Порфирій сказалъ діакону, чтобы въ 7 часовъ сдѣлать звонъ въ церкви, какъ къ большой службѣ.

И въ 7 часовъ по селу раздалися гулкіе звуки шой колокола.

— Что это, ровно бы праздника и нѣтъ? — говорили грамотеи. — Надо быть, манифестъ какой вышелъ али што!

По селу любопытствовали, а такъ какъ за дождемъ никто не ѣхалъ на сѣнокосъ, то въ церковь потянулись старый и малый: и молодая вдова Селиверста, давно уже не бывшая въ храмѣ, и Антонъ Соколовъ съ Настасьей Флегонтовой, и даже ребята Митрохины, за которыми, одолѣваемая любопытствомъ, побѣжала и Ирина Перцова.

Діаконъ, какой-то новый — строгій и вмѣстѣ съ тѣмъ радостный — отвѣчалъ на вопросы: — „А почему звонъ?“ однимъ словомъ: — Узнаете!

И всѣ, невольно волнуясь, нетерпѣливо ждали, когда отворятся царскія врата.

Народу набралось столько, что не было куда пасть яблоку.

И, вотъ, наконецъ, открылись святые врата.

— Господи. — зашептались кругомъ, — что это съ батькою? ровно не онъ!..

И, дѣйствительно, священникъ, вышедшій изъ алтаря, словно не былъ о. Порфиріемъ: онъ поху-

дѣлъ и осунулся за одну ночь, и его глаза горѣли непривычнымъ огнемъ глубокой и пламенной вѣры.

Прежде всего онъ низко до земли поклонился своей паствѣ и сказалъ затрепетавшимъ, искреннимъ голосомъ:

—Простите меня, ради Христа, православные, что не радѣлъ я о душахъ вашихъ, что не берегъ души, ввѣренныя мнѣ... Простите меня, Христа ради...

И опять склонившись, поглядѣлъ въ сторону діакона, несшаго уже ему аналой, на которомъ лежалъ разсѣченный образъ святителя Николая.

О. Порфирій поднялъ его и съ глубокимъ благоговѣніемъ сталъ рассказывать о своемъ снѣ, о ранѣ угодника и объ ужасѣ, который онъ перенесъ, и о томъ, гдѣ они съ діакономъ нашли святыню.

Шопотъ пролетѣлъ по толпѣ: она заволновалась.

А о. Порфирій говорилъ:

—...Рана ужасная, кровавая по лику, по груди, и, если бы вы слышали, какъ говорилъ мнѣ Угодникъ о ранѣ Божественнаго сердца Господняго, который любить васъ!.. Помолитесь со мною, православные, о душѣ погибающаго раба Трифона и другихъ, помолитесь ради Господа, чтобы нашу молитву общую слышалъ Онъ и простилъ мнѣ, пастырю вашему, мое нерадѣніе, а васъ охранилъ отъ соблазна... Хотите-ли вы помолиться со мною?..

И по всему храму загудѣло:

—„Хотимъ, родимый... какъ-же, хотимъ.. Спаси тебя Богъ за наставленіе“.

А Ирина, рыдая, глянула на высоко поднятый руками священника разсѣченный образъ:

—„Все пожгли,—стонала она,—а этотъ Митюшка не далъ, оборонялъ.. унесъ его... отецъ у него вырвалъ... я думала въ рѣчку кинулъ... Господи, прости Ты насъ!“

И бабы отшатывались отъ нея въ ужасѣ, слушая ее. Но когда раздалось пѣніе молебна, всѣ стали слу-

шать его благоговѣйно, и скоро вся церковь пѣла громко и торжественно:

— Святителю отче Николае, моли Бога о насъ!
Молебень кончался.

Душа о. Порфирія отходила, и тяжесть, павшая ему на сердце, словно таяла... Казалось, никогда онъ не служилъ такъ и такъ не молился. Значить, Господь простилъ его по своему милосердію.

Онъ сдѣлалъ отпустъ и сталъ подпускать къ кресту и иконѣ народъ.

Вдругъ толпа заволновалась.

— Желтуниха!..

— Пропустите до батюшки: она еле живая... пропустите.

И среди разступившейся толпы къ о. Порфирію, держа за руку маленькаго Митюшку, съ облитыми слезами лицомъ шатаясь, подошла полуслѣпая, съ растрепанными космами сѣдыхъ волосъ, выпадавшихъ изъ-подъ платка, старая женщина.

На минуту она взглянула на икону, лежавшую на аналоѣ, и, застонавъ, рухнула подлѣ нея.

-- „Миколай Угодникъ, смилуйся, батюшка, хоша надъ нами... его уже не помилуешь... Надъ нами смилуйся: надъ Оринкой, Митюшкой, надо мною... Въ петлѣ вѣдь онъ—загубился Трифонъ...”

— „Батюшка... батюшка... послушай ты меня,—обняла она ноги о. Порфирія,—мы думали ушелъ онъ къ нимъ, волкамъ этимъ, што сомустили его.. а я сичасъ дошла до сарайчика,—гляжу, а онъ въ петлѣ висить... застылъ... погинулъ и не раскаялся.. Батюшка!... вѣдь, сынъ... какъ же я-то замолю, какъ же ко Господу предстану, што скажу—чему дите научила?.. Батюшка! што мнѣ дѣлать-то, батюшка?!..“

И отецъ Порфирій, мертвенно блѣдный, безпомощно хрустнулъ руками, холодѣя отъ ужаса при мысли: что онъ самъ скажетъ Тому, предъ Кѣмъ

предстануть всѣ, о той загубленной душѣ, чье остывшее тѣло болталось въ сарайчикѣ?...

Его измученная за эти часы душа изнемогала, и діаконъ понялъ его. сломленнаго волненіемъ, одинъ изъ всей взволнованной толпы, просвѣтленный и ясный; онъ тихо сказалъ своему настоятелю подъ вопли мечущейся старухи:

— Простить Господь за трудъ будущій: Онъ милостивый, Онъ простить.

Но и эти слова не могли снять гнета, павшаго на душу о. Порфирія.

А мать, мечась у его ногъ, сѣдою головой стучалась о полъ, неумышленно посылая тяжкій упрекъ его нерадивости.

— „Да, батюшка.. Холодешенекъ... загубленный... Какъ я за душу его отвѣчать буду, какъ?.. научи ты меня, батюшка!..“

И, невыносимымъ укоромъ полные, смотрѣли на него глаза разрубленной иконы, заставляя сердце трепетать и рваться отъ боли.

А кругомъ взволнованно шептался народъ, говоря о Божіемъ наказаніи.

И, поднявъ глаза туда, гдѣ въ куполѣ среди ангеловъ былъ видѣнъ Божественный ликъ Господа Бога, отецъ Порфирій съ тоскою потянулся къ нему измученнымъ сердцемъ, разомъ всколыхнувшимся и отвратившимся отъ заботъ жизни къ заботамъ о тѣхъ, которыхъ ему далъ Господь, съ горячей молитвой о прощеніи.

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

РѢчь

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Макарія, произнесенная 26 августа, въ память столѣтія Отечественной войны.

Три пасхи.

Россіяне! У евреевъ была Пасха въ память освобожденія ихъ отъ власти фараона. У христіанскихъ народовъ существуетъ Святая Пасха по случаю освобожденія людей отъ власти сатаны. А у насъ—своя русская Пасха, какъ день освобожденія нашего народа отъ Наполеона съ полчищами 20 народовъ. Евреи пѣли въ день своей Пасхи: Поимъ Господу: славно бо прославися. Христіане въ свою Пасху поютъ: Христось воскресъ; смерть попралъ, адъ раззорилъ, насъ воскресилъ. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. А мы, Россіяне, въ настоящій, какъ Пасха, всерадостный день будемъ взывать: Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ. Со дня освобожденія насъ отъ нашествія непобѣдимаго тогда побѣдителя прошло сто лѣтъ. Мы могли забыть о той милости, какую сотворилъ намъ Господь; мы могли не чувствовать той радости, какая объяла русскій народъ, когда оны освободился отъ страха быть поработеннымъ, вмѣстѣ съ другими народами Европы, грознымъ завоеваніемъ. И вотъ въ сей день устанавливается, какъ бы Пасха, торжество въ воспоминаніе милости, какую

сотворилъ намъ Господь, чтобъ въ этотъ день порадоваться и всенародно, торжественно возблагодарить Господа за спасеніе наше. Итакъ, въ сей день, его же сотвори Господь народу русскому, возрадуемся и возвеселимся въ оны, и благодарно воззовемъ: Слава Тебѣ Благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ.

Рѣчи,

произнесенныя заслуженнымъ профессоромъ, митрофорнымъ протоіереемъ Д. Н. Бѣликовымъ во храмѣ Томскаго Университета по случаю 100-лѣтія Отечественной войны.

I

Передъ панихидой, наканунѣ юбилейнаго празднества.

Я счастливъ тѣмъ, что Господь привелъ мнѣ помолиться еще разъ въ этомъ святомъ, дорогомъ мнѣ Храмѣ, въ которомъ, въ качествѣ настоятеля, я служилъ много лѣтъ. Радъ молиться вмѣстѣ съ корпораціей Университетскихъ профессоровъ и преподавателей, къ которой нѣкогда принадлежалъ я самъ и изъ состава которой, по своему профессорскому званію, окончательно не выбылъ и доселѣ. Томскій Университетъ — Университетъ мнѣ близкій, оны для меня родной.

Я въ особенности обрадованъ тѣмъ, что вмѣстѣ со своими высокопочтенными сослуживцами мнѣ довелось помолиться въ этотъ благоговѣйный часъ, когда наши взоры, какъ взоры всей современной Россіи, обращены къ дивнымъ событіямъ Отечественной войны.

Съ чувствомъ душевнаго восторга и безпредѣльной признательности въ этихъ великихъ событіяхъ мы видимъ дѣятелей, которые героизмомъ своей беззавѣтной преданности обуреваемой Родинѣ, безпримѣрно мужественнымъ, самоотверженнымъ стояніемъ

за ея честь, самостоятельность и цѣлость не только спасли ее, но и на вѣки ее прославили.

Предъ нами величественный, священный образъ Благословеннаго Монарха, опредѣлившаго и рѣшившаго свое отношеніе къ враждебному намъ Гиганту въ словахъ: „ или Оцъ или Я “. призвавшаго на борьбу и воодушевившаго къ ней не только всѣ силы своей арміи, но и все доселѣ мирное населеніе, и славою русскаго оружія, всею доблестію русскаго патриотизма возвеличившаго имя и славу Россіи, какъ спасительницы всей Европы.

Предъ нами величавые образы ближайшихъ сподвижниковъ Вѣнцеснаго, его незабвенныхъ полковцевъ: закаленнаго въ Суворовскихъ бояхъ мощнаго, мудраго старца Кутузова, осторожнаго Барклая, пылкаго Батрагіона, Бениксена, Тормозова, Дохтурова, Нефѣровскаго, Платова, бр. Тучковыхъ и др., имена которыхъ блестящими неизгладимыми чертами написаны на скрижаляхъ Отечественной исторіи, какъ имена мужей, стоявшихъ впереди всей нашей арміи или отдѣльных ея частей, обливавшихся въ ратованіи вмѣстѣ съ нею потомъ и кровію и во многихъ случаяхъ сложившихъ за Русь свои головы подъ Смоленскомъ, на Бородинскихъ поляхъ и въ другихъ мѣстахъ яростнаго кровопролитнаго боя.

Мы воспоминаемъ подвиги арміи, гдѣ каждый отдѣльный воинъ несъ невѣроятные труды длинныхъ походовъ, спѣшныхъ передвиженій, съ терпѣніемъ и даже благоговѣніемъ исполняя священное дѣло, идя, когда было нужно, въ бой беззавѣтно храбро, отважно, съ мыслию объ Отецествѣ, о врагѣ, но не о себѣ, и умиралъ въ бою за драгоцѣнную православную родину сотнями, тысячами, многими десятками тысячъ.

Предъ нами славныя дѣянія многочисленныхъ партизанскихъ отрядовъ съ Дороховымъ, Фигнеромъ, Сеславинымъ и др. во главѣ, разбѣянныхъ по всѣмъ путямъ движенія непріятеля вольно-народныхъ дружинъ, постоянно тревожившихъ врага, его обезсиливавшихъ

быстрыми набѣгами, неожиданными, стремительными нападеніями, при чемъ поселяне, изъ которыхъ состояли эти отряды и эти дружины, жертвовали всѣмъ: и своимъ добровольно сжигаемымъ и истребляемымъ имуществомъ, чтобы не отдать его врагу, и своею жизнію, которую со всею готовностью повергали къ подножію Престола и къ ногамъ Отечества.

Мыслию—мы сейчасъ въ атмосферѣ героизма, въ воспоминаніяхъ—мы окружены героями. Память о нихъ для насъ священна, для насъ она навсегда поучительна, такъ какъ здѣсь намъ дали самыя выразительныя, самыя яркія указанія на то, что такое патриотизмъ, на какіе труды и подвиги онъ способенъ, насколько онъ необходимъ для блага родины, для ея обереженія и возвеличенія. Если въ насъ сохранится, если въ насъ не престанетъ горѣть духъ, которымъ дышали русскіе люди 1812 г., Россія несокрушима, Тѣ были богатыри, но ими должны быть и мы, если бы когда-либо Отечество подверглось опасности новыхъ буръ, новыхъ испытаній.

Склонимся благоговѣнно въ тепломъ усердномъ моленіи о блаженномъ упокоеніи увѣнчанныхъ богатырей, ставшихъ нашей славой и нашимъ вѣковѣчнымъ назиданіемъ.

II

Во время юбилейнаго празнества, 26 августа.

Въ судьбахъ твоихъ, дорогая Родина, имѣется много отдѣльныхъ лѣтъ и дней, отмѣченныхъ особеннымъ значеніемъ, тѣхъ годинъ, которыя принято называть знаменательными. Съ чувствами сыновней любви и душевнаго умиленія прислушиваемся къ голосу родного повѣствованія и узнаемъ о тѣхъ чудныхъ дняхъ, когда древняя Русь, слѣдуя призыву своего равноапостольнаго Князя, воспринятіемъ св. крещенія облеклась въ чистую ризу Христовой вѣры.

Для тебя, Россія, эта риза стала броней, отъ которой отскакивали всѣ удары, наносимые тебѣ въ твоей послѣдующей жизни, какъ бы они тяжелы ни были. Еще не сложились, еще не окрѣпли твои силы, какъ постигли тебя невзгоды удѣльныхъ междоусобиць и за ними неописуемая бѣда татарскаго нашествія, неизобразимыя тяготы, мученія и скорби того продолжительнаго ига, которое наложили на твои рамена дикіе завоеватели. Пережила все это Русь святая со свѣтлымъ, незатуманеннымъ взоромъ, молитвенно обращеннымъ къ Живущему въ небесахъ, съ терпѣніемъ и мужествомъ, проистекающими изъ вѣры съ ея непостыдной надеждой, которая нашла свое полное блистательное оправданіе на поляхъ, куда съ благословенія великаго подвижника и молитвенника земли Русской, преп. Сергія, выступилъ Димитрій Донской, гдѣ подъ стягами этого князя въ рядахъ русской рати бились съ противниками богатырскими Пересвѣтъ и Ослябя,—на священныхъ поляхъ Куликовскихъ. Мрачная, давящая туча, нашедшая съ востока, разсѣялась. Горизонтъ на русскомъ небосклонѣ расчистился. Провидѣніемъ было ниспослано счастье относительно спокойнаго существованія, необходимаго для того, чтобы свободно вздохнула русская грудь, чтобы набрала новыхъ силъ для несенія новыхъ подвиговъ въ грядущей жизни съ ея испытаніями. Грозы поднялись съ запада. Съ потрясающей силою онѣ обрушивались на нашу родину въ трудный періодъ междуцарствія, когда родина изнывала въ повсюдныхъ смятеніяхъ, когда въ яростныхъ нападеніяхъ рвали ея организмъ сосѣдніе Шведы и Поляки. Казалось, что въ вихрѣ бурь Русь готова была пошатнуться, но устояла она на ногахъ, благодаря одушевленію стоянія за свое высшее сокровище—за свою вѣру православную, къ крѣпкому обереженію которой призывали голоса и дѣянія незабвенныхъ ратоборцевъ Палицына и Гермогена, а за ними Мниина и Пожарскаго. Со знаменемъ вѣры подъ державной сѣнью Дома Романовыхъ Россія затѣмъ крѣпла и развивалась, раздвигая

свои предѣлы къ востоку и на югъ, все болѣе и болѣе накапливая свою мощь, при Петрѣ у Полтавы опрокинувшую героя — Карла XII, при Екатеринѣ II смирившую доселѣ гордую и искони намъ враждебную Турцію. Къ началу XIX в. Россія, окрѣпшая и обширвая, выступила среди другихъ европейскихъ державъ съ возрастающимъ вліяніемъ. Но, въ виду цѣлаго свѣта, для обнаруженія ея духовныхъ силъ, для нея нужно было новое испытаніе. И оно совершилось.

Тамъ, во Франціи, выступилъ на арену міровой дѣятельности колоссъ съ такой геніальностью въ военномъ дѣлѣ, съ такой широтой замысла и предпріимчивости, съ такой огромной силой неуклонно-настойчивой воли, которыя ставятъ его вровень съ историческими величинами того же рода, вровень съ Александромъ Македонскимъ, Аннибаломъ и Цезаремъ, или даже, въ смыслѣ превосходства, выдѣляютъ его изъ нихъ. Блескомъ своихъ дарованій, громкой, широкой славой военныхъ предпріятій онъ изъ положенія простаго офицера быстро достигъ высоты достоинства перваго во Франціи консула, которое его однако не удовлетворяло. Въ неудержимомъ честолюбіи онъ стремился къ большему величію для себя и чрезъ себя для міровой славы своей Франціи. Въ достоинствахъ императора съ многочисленной храброй арміей, преданной ему беззавѣтно, онъ продолжаетъ давно начатую завоевательную дѣятельность. Успѣхъ, успѣхъ почти неизмѣнный, слѣдовалъ за нимъ. Народы пали къ его ногамъ, властители склонились. Онъ достигъ небывалой высоты повелителя герцоговъ и королей, коронами которыхъ распоряжался по своему усмотрѣнію и властному хотѣнію, — властителя почти всей Европы. Въ гордости, которая хотѣла-бы поставить престолъ выше Вышняго, Наполеонъ увлекается мыслью о всесвѣтномъ завоеваніи. Его взоры устремились на Россію, доселѣ имъ не только не покоренную, но и мѣшавшую его планамъ и задрѣвшую его полководческую честь, разжегшую его досаду пораже-

ніемъ его отрядовъ при Прейсшъ-Элау, когда Россія выступила въ качествѣ союзницы униженной и угнетенной Пруссіи. По мановенію властелина, армія собранная изъ двадцати языкъ, состоявшая болѣе чѣмъ изъ 600000 воиновъ, перешедъ Нѣманъ, вступила въ русскіе предѣлы. Россіи, лишенной иноземной помощи, предстояло дать великому грозному нашествію отпоръ, иначе—бѣдствіе и позоръ, можетъ быть, вѣкового подчиненія. Трепетъ ожидалъ встрѣтить завоеватель въ нашей странѣ. Россія пришла въ движеніе, но вигдѣ, ни въ одномъ углу, ни въ одномъ городѣ не было ни малѣйшаго смятенія. „Россія увлекается своимъ рокомъ“ (т. е. рокомъ потери своей самобытности), провозгласилъ Наполеонъ, въ высочомѣрии забывши, что есть Властный Незримый Распорядитель судебъ царствъ и народовъ, забывши или не зная, что основная сила Россіи не въ боевыхъ, сравнительно меньшихъ, средствахъ, а въ томъ, что этимъ средствамъ придавало особый вѣсъ и значеніе,—въ силѣ вѣры и одушевленнаго патріотизма, возбужденнаго вѣрой, отъ нея неотъемлемаго, изъ нея проистекшаго, и въ твердой надеждѣ на всеильную помощь Божію. Не въ силѣ Богъ, но въ правдѣ. Крѣпкое убѣжденіе въ этой истинѣ выразилось въ крѣпкомъ-же обѣщаніи Благословеннаго Государя: „не положу оружіе, пока хотя одинъ врагъ останется въ предѣлахъ Россіи“. Искрой пронеслись слова Монарха до предѣловъ Отечества и зажгли въ груди подданнаго огонь ревности къ неустанной борьбѣ. Воспрянуло все населеніе. Каждый призналъ, что настало время усилій и жертвъ, жертвъ всѣмъ, кто чѣмъ владѣеть, вплоть до жертвы собственной жизнию. Началась великая Отечественная война, полная подвиговъ, ставшихъ вѣковѣчной славою для Русской земли. Первые схватки и битвы, въ общемъ счастливыя для французовъ, доказали имъ, что въ обширной далекой чужбинѣ имъ придется двигаться по путямъ поливаемымъ кровью, устилаемымъ трупами, принадлежащими обѣимъ воинствующимъ сторонамъ. Когда во время жаркаго сраженія

одинъ изъ начальниковъ русскаго отряда доложилъ Барклаю, что не признаетъ безъ риска возможнымъ долѣе биться съ противникомъ, превосходящимъ силою, Барклай отвѣтилъ: „извольте возвратиться къ вашему посту и тамъ умрите“. Вотъ характеристика настроенія, царившаго въ войскахъ. По отзывамъ самихъ французовъ, русскіе въ бояхъ совершали чудеса храбрости, они оказывали такое безстрашіе, какого нельзя встрѣтить въ войскахъ другихъ народовъ и, если подъ напоромъ превосходящихъ силъ, имъ на первыхъ порахъ доводилось отступать, то, „отступая медленно, они оборонялись со всѣхъ сторонъ съ такимъ мужествомъ, которое свойственно только однимъ русскимъ“. Отсюда совершенно понятно, почему въ битвахъ подъ Краснымъ, у Смоленска и въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ нему, занятіе каждой пяди земли стоило врагу такихъ огромныхъ потерь, которыя привели чужеземнаго властелина въ нескрываемое состояніе душевнаго смущенія, заставившаго его пожелать заключенія скорѣйшаго мира, заранѣе отвергнутаго Русскимъ Царемъ. Геніальность счумѣла провести значительно обрѣдѣвшую враждебную намъ армію сквозъ ужаснувшія преграды и привести ее на поле, гдѣ произошелъ бой нынѣ воспоминаемаго дня, бой Бородинскій. Россія билась съ Европой—съ совокупностью ея боевыхъ силъ, предводимыхъ полководцемъ, какого давно не видѣлъ свѣтъ.

Среди грохота орудій, при непрестающемъ трескѣ безчисленныхъ ружей, въ дыму, устилающемъ почву, каждое отдѣльное мѣсто на обширномъ полѣ сраженія, переходящее, нерѣдко въ яростной штыковой борьбѣ, изъ рукъ въ руки, было буквально упитано кровію. Смерть въ каждый моментъ предносилась взору каждаго воина. Она похищала жертвы цѣлыми рядами. Никто не думалъ о спасеніи. На сторонѣ французской арміи думали о славѣ, на русской—объ Отечествѣ. Это была битва, какой доселѣ не видѣлъ Наполеонъ. По своему ожесточенію она напоминала о поляхъ Ката-

лаунскихъ. Это былъ бой, въ которомъ дралось до 400000 участниковъ,—сраженіе, гдѣ присущія человѣку отвага и храбрость нашли свое высшее выраженіе. Зашло солнце, постепенно смолкъ боевой шумъ и ночь своимъ мракомъ покрыла болѣе 100000 человѣческихъ тѣлъ, легшихъ на полѣ брани почти въ равномъ количествѣ на той и другой сторонѣ. Россія грудью выдержала напоръ враждебной Европы, вынужденно не уступивъ ни одного шагу. Это-ли не знаменательный день! Затѣмъ—вступленіе Наполеона въ Москву, ставшую добровольной жертвой огня за цѣлость Россіи бѣдственное, голодное пребываніе его войскъ среди обожженныхъ развалинъ и горестное отступленіе французовъ съ движеніемъ по путямъ, гдѣ самоотверженіемъ населенія было все опустошено, чтобы не дать неприятелю необходимаго пріюта и продовольствія. Медленно, уныло двигавшаяся, разстроенная, позабывшая дисциплину „великая армія“ съ каждымъ днемъ ослабѣвала въ численности, съ которой вышла изъ Москвы. Она убывала отъ голода, отъ наступившихъ раннихъ холодовъ, отъ непрестанныхъ нападѣній со стороны народныхъ дружинъ и вслѣдствіе массовыхъ потерь въ неизбежныхъ новыхъ битвахъ съ русскими войсками, шедшими параллельно. Армія гордаго Наполеона подходила къ р. Березинѣ въ составѣ менѣе 50000 человѣкъ, за которыми тянулась жалкая безоружная толпа. Здѣсь, у Березины,—судорожная послѣднихъ усилій, бѣды и потери при переправѣ и послѣ переправы черезъ эту рѣку. Она вышла изъ русскихъ предѣловъ въ количествѣ 5000 воиновъ сколько-нибудь годныхъ къ дѣлу. Россія вышла изъ постигшаго испытанія съ торжествомъ. Она была спасена.

Что ее спасло? Храбрость русскихъ войскъ, народное одушевленіе и стойкость представляли силу, находящую свое ближайшее объясненіе въ любви къ Отечеству. Но что у русскихъ служило основаніемъ этой любви, что придало ей особенное значеніе? На это въ общихъ чертахъ мною уже сдѣлано указаніе. Въ поясненіе я

позволили-бы себѣ рассказать о своихъ случайныхъ встрѣчахъ въ годахъ моей ранней молодости со старцами—современниками 1812 г. Я помню православнаго старика-крестьянина, который, передавая мнѣ о видѣнныхъ имъ событіяхъ нашествія французовъ, цитировалъ на память въ примѣненіи къ Наполеону мѣста свящ. писанія о томъ великомъ противникѣ Христа, который имѣеть явиться въ міръ предъ его кончиной для истребленія истинной вѣры и благочестія. Моя другая встрѣча произошла съ глубокимъ старцемъ-воиномъ, участникомъ походовъ и битвъ 1812 г., повѣствовавшимъ со слезами на глазахъ въ кругу слушателей о необычайныхъ трудностяхъ и лишеніяхъ война того времени, о героизмѣ русскихъ военныхъ предводителей и солдатъ. Разказы обоихъ современниковъ находятся въ тѣсной между собою связи. Ясно, что въ первомъ случаѣ обозначенъ русско-народный взглядъ на Наполеона съ соотвѣтствующимъ къ нему отношеніемъ. По этому взгляду, русскіе увидѣли въ походѣ Наполеона нашествіе на наше Отечество съ воспламеняющею опасностію для того, чѣмъ искони красилось и красится наше Отечество, что составляетъ его высшее, лучшее достояніе, что русской душѣ драгоцѣннѣе всего, -- съ опасностію для вѣры. Своимъ насмѣшливымъ, кощунственнымъ отношеніемъ къ православной вѣрѣ и ея святынямъ въ Смоленскѣ, Москвѣ и др. мѣстахъ, когда осквернялись храмы, превращаемые въ конюшни, сдирались съ иконъ цѣнные оклады и самимъ иконамъ давалось возмутительно унижительное употребленіе,—всѣмъ этимъ французы подтверждали указанный взглядъ. Мила, дорога русскимъ людямъ родина, какъ дорога она и всѣмъ другимъ народамъ, но она дорога русскому народу въ особенности потому, что она есть обиталище вѣры правой, вѣры истинной, и потому, если вѣра въ опасности, то тѣмъ сильнѣе, тѣмъ напряженнѣе было русское стояніе за вѣру и за Отечество, какъ носителя этой вѣры. Отсюда пламень ревности къ борьбѣ и самоотверженіе въ ней, то несеніе всѣхъ трудностей и лишеній, сопряжен-

ныхъ съ борьбой, которое совершалось безъ малѣйшихъ сѣтованій, какъ дѣло необходимое, какъ долгъ святой, и воспоминаніе о которыхъ впослѣдствіи вызывало не слезы огорченія, а слезы умиленія, что въ вѣрующей странѣ каждое движеніе въ борьбѣ, каждое дѣяніе въ ней начиналось, сопровождалось и завершалось молитвой. Вся Россія молилась. Молились въ арміи, непрестанно молились въ народѣ. Предъ нами умилительныя картины молящихся русскихъ войскъ еще тамъ, за границей подъ Элау, затѣмъ подъ Бородинымъ, когда въ рядахъ русской арміи обносились чудотворная икона Небесной Заступницы, когда вечеромъ наканунѣ боя солдаты, пребывая въ благоговѣйной, молитвенной тишинѣ, отказались отъ обычной чарки, со словами: „не такой нынѣ часъ“. Передъ нами трогательное богослуженіе всенощной наканунѣ праздника Преображенія Господня въ Смоленской Соборной Церкви, когда сыпались непріятельскія ядра, когда смертоносная битва происходила тамъ и здѣсь въ стѣнахъ пылавшаго города. Молитва пламенная, усердная дошла до небесъ, она не посрамила. Сами стихіи сложились неблагопріятно для французовъ и помогли русскимъ въ избавленіи отъ врага. Рокомъ къ униженію увлечена была не Россія, а самъ величавый Наполеонъ, не знавшій, что такое Россія, въ чемъ истинная сила ея. Вѣра осталась той же несокрушимой броней Россіи, какой она была для нея въ години прежнихъ испытаній.

И до тѣхъ поръ, пока Россія — вѣрующая и молящаяся, она всегда будетъ дышать дыханіемъ одушевленнаго, возгрѣваемаго вѣрою патриотизма, до тѣхъ поръ не страшны Россіи никакія нападенія и потрясенія. Вѣра — наше высшее сокровище, она и первая, самая главная для насъ сила. Вѣрою мы должны дорожить больше всего, ее должны беречь всего пуще. Господи! сохрани среди насъ вѣру святую — и всѣ проистекающія изъ нея для насъ и для Отечества блага всегда будутъ за нами. Если Высшій Защитникъ около насъ, если съ нами Богъ, то кто и что на насъ, чтобы насъ смутить и обезсилить?

Народный праздникъ.

Небывало удачно, хорошо сошелъ въ Томскѣ истинно народный праздникъ воспоминанія незабвенной годовщины „Русской Славы“—Бородинской битвы.

Наканувѣ, въ день поименованія русскихъ богатырей, кровію своею создавшихъ славу отечеству, день выдался хмурый, осенній. Капалъ мелкій дождикъ. Сама природа, казалось, соединилась въ скорби съ народомъ, молившимся за мучениковъ, павшихъ на славномъ Бородинскомъ полѣ.

Но зато какой прекрасный день былъ 26 августа! Безоблачное небо. Тепло. Яркое солнце.

Съ раняго утра улицы города оживились. Толпы празднично разодѣтаго народа и учащихъ чуть не съ 6 часовъ утра начали стягиваться со всѣхъ концовъ города къ мѣстной святынь—Иверской часовнѣ. Въ 7^{1/2} часовъ утра прибылъ мѣстный горнизонтъ почти въ полномъ составѣ, со знаменемъ и хоромъ музыки. Здѣсь были: 42 Сибирскій стрѣлковый полкъ, горная батарея, конвойная команда. Парадомъ командовалъ полковникъ В. И. Марченко. Вскорѣ подошли и заняли площадь передъ часовней ученики мужской гимназіи съ оркестромъ музыки, воспитанницы казенной и частной женскихъ гимназій, ученики ремесленного училища и мужскихъ и женскихъ городскихъ начальныхъ школъ. Къ 8 часамъ красиво подошли въ бѣлоснѣжныхъ костюмахъ, со знаменемъ и оркестромъ музыки, воспитанники 1 Алексѣевского реальнаго училища. Площадь быстро заполнилась празднично настроенными толпами народа.

Ровно въ 8 часовъ утра три гулкихъ пушечныхъ выстрѣла возвѣстили начало торжества.

На площадкѣ у Иверской часовни Божіей Матери началъ собираться должностныя лица. Сюда прибыли: начальникъ томскаго гарнизона г.-м. Распоповъ, томскій вице-губернаторъ полковникъ Загряжскій, попечитель учебнаго округа т. с. Л. И. Лаврентьевъ, начальникъ томскаго горнаго управленія т. с. Н. С. Боголюбскій, управляющій государственными имуществами В. П. Князевъ, томскій городской голова И. М. Некрасовъ, члены городской управы М. Н. Кононовъ, Я. І. Березницкій, Н. М. Гермамовъ. Н. А.

Толмачевъ, купеческій староста И. И. Колосовъ, испр. обязанн. мѣщанскаго старосты Л. А. Барановъ и другія должностныя лица. Въ 8½ часовъ изъ Богоявленской церкви въ часовню прибылъ крестный ходъ со стягомъ и знаменемъ томскаго отдѣла союза русскаго народа. Къ этому же времени прибылъ г. начальникъ губерніи П. К. Гранъ. Избранные члены союза русскаго народа подняли томскую святыню—св. икону Иверскія Божіей Матери, и крестный ходъ медленно двинулся изъ часовни, сопровождаемый духовенствомъ, должностными лицами, во главѣ съ г. губернаторомъ, учащимися и массой народа.

Раздалась команда—„на молитву“. Торжественные звуки гимна „Коль славень“ четырехъ оркестровъ огласили воздухъ. Минута была торжественная, умирительная. Яркое солнце освѣщало блестящія золотыя ризы духовенства, переливалось на камняхъ и украшенияхъ св. иконы и хоругвей.

Крестный ходъ, растянувшійся почти на версту, двинулся по украшенной флагами Почтамтской улицѣ къ новому Троицкому собору. Все время пѣніе хора смѣшивалось съ торжественными звуками гимна „Коль славень“. Картина грандіозная, невиданная въ Томскѣ. Во многихъ мѣстахъ фотографы увѣковѣчили эту незабвенную картину.

Ровно въ 9 часовъ крестный ходъ прибылъ къ Троицкому кафедральному собору. На паперти св. икона была встрѣчена высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, архіепископомъ Томскимъ и Алтайскимъ. Началась торжественная литургія, на которой чудно пѣлъ соединенный хоръ кафедр. собора и архіерейскій. За причастнымъ произнесъ прекрасную проповѣдь преподаватель духовной семинаріи іеромонахъ Порфирій. Въ то же время на густо усѣянной толпѣ народа Соборной площади проповѣдывали, изъясняя значеніе торжественнаго дня, священники о.о. І. Ливановъ и А. Кавлейскій.

Около 11 часовъ божественная литургія окончилась. Должностныя лица перешли въ устроенную на площади передъ губернаторскимъ домомъ изящно украшенную флагами бесѣдку. Вскорѣ сюда прибылъ крестный ходъ съ иконой Иверскія Божіей Матери. Во главѣ почти всего городского и приѣзжаго духовенства шли Высокопреосвященнѣйшій Макарій и преосвященный Евѣимій, епи-

скопъ Барнаульскій. Передъ началомъ молебствія Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ обратился къ народу съ краткой глубоко прочувствованной рѣчью (см. въ этомъ-же № выше).

Послѣ рѣчи начался торжественный молебенъ по чину, совершающемуся въ первый день праздника Рождества Христова, и закончившійся провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому и христіюбивому побѣдоносному російскому воинству и вѣчной памяти Императору Александру I, вождямъ и воинамъ, животъ свой положившимъ въ Отечественную войну.

По окончаніи молебствія состоялся парадъ войсковымъ частямъ ученикамъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній и пожарнымъ командамъ вольнаго пожарнаго общества и городской. Парадомъ командовалъ полковникъ Марченко. Принималъ парадъ г.-м. Распоповъ. Передъ парадомъ по фронту войскъ была обнесена св. икона Иверскія Божіей Матери, причемъ епископъ Евѣимій окроплялъ войска св. водою

Обойдя войска, при звукахъ встрѣчнаго марша, и поздоровавшись съ ними, г.-м. Распоповъ прочелъ передъ фронтомъ Высочайшій приказъ, данный 26 августа въ Бородинѣ арміи и флоту. Затѣмъ генералъ обратился къ войскамъ съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ выразилъ глубокую надежду, что войска, какъ и ихъ предки, въ случаѣ нужды не задумаются пролить кровь и положить жизнь за родину и обожаемаго монарха, и провозгласилъ „ура“ въ честь державнаго вождя Земли Русской. Громовое „ура“ и торжественные звуки народнаго гимна огласили площадь. Минута была торжественная, надолго запечатлѣвшаяся въ душахъ народа и многочисленныхъ учащихя, заполнившихъ соборную площадь.

Раздалась команда: „къ церемоніальному маршу“. Выстроились жолнеры. Войска, учащіеся и пожарные прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо начальника гарнизона г.-м. Распопова. Выдѣлялась обратившая на себя всеобщее вниманіе рота Томскаго 1-го Алексѣевского реальнаго училища.

Парадъ окончился. Крестный ходъ, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, во главѣ съ преосвященнымъ Евѣиміемъ, направился обратно къ Иверской часовнѣ. Здѣсь вновь было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому и Христіюби-

вому воинству и вѣчная память Императору Александру Благословенному и Его сподвижникамъ.

Въ заключеніе г. начальникъ губерніи П. К. Гранъ обратился къ народу съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія: „21 годъ тому назадъ Томичи имѣли счастье принимать здѣсь возлюбленнаго Государа Императора, въ то время Наслѣдника Цесаревича. Всѣ вы должны гордиться этимъ высокимъ счастьемъ. Провозгласимъ же отъ всей души, отъ всего сердца русское „ура“ нашему возлюбленному Монарху“.

Громовое, долго непрекращавшееся „ура“ огласило площадь. Громъ народнаго энтузіазма покрылся звуками военнаго оркестра, игравшаго гимнъ. Составился импровизованный хоръ, и дорогіе русскому сердцу звуки „Боже, Царя храни“ долго раздавались въ свѣжемъ осеннемъ воздухѣ. (Т. В.)

Около 2 часовъ народъ началъ расходиться.

О борьбѣ съ упадкомъ нравовъ *).

Укладъ религіозно-нравственной жизни нашихъ предковъ стоялъ на такой высотѣ, что дасть поводъ называть Русь „святой“. Въ последнее же время такое высокое представленіе о Руси начинаетъ меркнуть, начинаетъ мутиться въ ней чистый родникъ правды Божіей, забывается святость. Кто слѣдитъ за современною жизнію людей, для тѣхъ ясно, что религіозно-нравственное состояніе большинства православной Руси катится по наклонной плоскости, падая все ниже и ниже. Въ области вѣры наблюдается индифферентизмъ, а въ области нравственности полнѣйшій развалъ тѣхъ устоевъ, которыми жила и крѣпла Русь. Если раньше паденіе нравовъ наблюдали только въ городахъ и фабрично-заводскихъ селеніяхъ, утѣшаясь негроупотѣтностью нравовъ деревни, то теперь это паденіе нравовъ проникло и въ глухую деревню, разливаясь и здѣсь широкой волной.

*) Докладъ, читанный на Пастырскомъ собраніи духовенства г. Екатеринбурга 20 февраля 1912 года.

Наблюденія надъ современною жизнью городовъ и деревни даютъ полное основаніе сказать, что человѣкъ одинаково во всѣхъ слояхъ общества всѣ свои жизненные интересы сосредоточиваетъ исключительно на служеніи плоти, на удовлетвореніи всѣхъ ея хотѣній. Увлеченіе матеріализмомъ затемнило у большинства высшіе духовные запросы человѣка. Въ погонѣ за устроеніемъ своего житейскаго благополучія, въ погонѣ за удовольствіями человѣкъ забылъ Бога, свою безсмертную душу, и въ жизни руководится не Божіими мыслями и велѣніями, а одними человѣческими, чисто житейскими.

Наблюдайте, какъ живутъ люди городовъ—служилое, торговое сословія. Утро на службѣ, на лѣлѣ, вечеромъ на нѣсколько часовъ являются домой для обѣда и сна, а ночь проводятъ въ бѣшинствѣ случаевъ въ гостяхъ, въ театрѣ, въ клубахъ, въ кафешантанахъ. И при этомъ центромъ развлеченія являются карты и вино.

Дѣти не отстаютъ отъ родителей, забывля ученіе и увлекаясь развлеченіями.

Люди средняго класса и бѣднота всѣ заботы свои направляютъ о хлѣбѣ насущномъ. И только въ дни получекъ денегъ, въ дни семейныхъ и церковныхъ праздниковъ этотъ классъ людей въ бѣшинствѣ случаевъ отводитъ душу въ разгулъ. Отъ такого увлеченія матеріализмомъ храмы приходскіе и домовые при учебныхъ заведеніяхъ пустуютъ, нравственные паденія стали обычнымъ явленіемъ; нечестность, нарушеніе супружеской вѣрности, цѣломудрія никого не удивляютъ, напротивъ находятъ у большинства оправданіе—сложившимися жизненными и даже разными научными теоріями.

Мнѣ извѣстенъ такой фактъ. Богатый раскольникъ разошелся съ женой своднаго брака, приживши съ нею 2-хъ дѣтей. Знакомится съ дѣвушкой изъ православной семьи. Нравятся другъ другу. Одному нравится физическая красота тѣла, а другой—перспектива богатой, привольной жизни. Совершить законный бракъ невозможно. Тогда женихъ раскольникъ матеріально обеспечиваетъ невѣсту вотаріальнымъ порядкомъ. При такихъ условіяхъ невѣста соглашается на незаконный бракъ. Родители невѣсты слегка про-

тестуюгъ противъ такого поступка дочери. Но дочь настаиваетъ на своемъ рѣшеніи и при этомъ съ тѣмъ, чтобы родители благословили ее на такой бракъ. Родители ничего другого не придумали, какъ пригласили православнаго священника помолиться предъ началомъ дѣла, освятить иконы для благословенія. Явился священникъ. Собрались гости присутствовать при обрядѣ, имѣющемъ замѣнить таинство брака. Не было только жениха. Послѣдній нѣсколько запоздалъ. Изъ разговоровъ священника съ родителями выяснилось истинное положеніе дѣла. Убѣжденія священника не измѣнили рѣшенія родителей и дочери. Родители не отказались совершать благословеніе дочери на незаконное дѣло, а дочь открыто продавала себя на прелюбодѣвіе.

Послѣ всего этого священнику ничего не осталось дѣлать, какъ отказаться отъ призванія Божьго благословенія на незаконное дѣло и уйти изъ дома, напомнивъ присутствующимъ о карѣ Божіей за поправіе Божьго закона и кощунство. И замѣтно было, какъ всѣ присутствовавшіе чувствовали себя крайне неловко и вмѣстѣ съ тѣмъ были недовольны такимъ оборотомъ дѣла. По уходѣ священника родители совершили кощунственный обрядъ благословенія дочери. Въ молельной раскольника—отца жениха старикъ-пастырикъ довершилъ и закрѣпилъ незаконное сожигельство своимъ безблагодатнымъ благословеніемъ. Комментаріи излишни. По приведенному факту можно судить о религіозно-нравственныхъ убѣжденіяхъ и родителей и дѣтей.

Посмотрите на жизнь фабричнаго, пріисковаго люда, на жизнь крестьянъ-земледѣльцевъ.

Пьянство, сквернословіе, развратъ, разладъ въ семейной жизни, отрицаніе родительскаго авторитета, драки, ножещина—рельефно выступаютъ на фонѣ современной жизни этого класса людей. Особенно эти недостатки рѣзко выдѣляются въ дни мѣстныхъ праздниковъ, во время свадебныхъ пировъ.

Праздникъ, особенно вечеръ его, представляетъ пьяное море. Дикій гулъ стоитъ надъ селеніемъ отъ пьяной пѣсни, крика, ругани... Молодежь пробуетъ свою богатирскую силу. „Верховцы“ вступаютъ въ бой съ „визовцами“. Летятъ камни, плаковицы, въ ходъ пускаются жерди, желѣзныя палки, стяжки. А то вдругъ

сзади налетает хулиганъ на мирно идущаго парня, мужика-новожена, и всаживаетъ между лопатокъ или въ область живота узкій, длинный, отточенный кинжалъ. И къ вечеру или ночью заводская больница наполняется ранеными, избитыми, искалѣченными. Въ зовахъ медицинскій персоналъ и духовенство настолько сжилось съ подобнаго рода явленіями, что въ праздники готовятся одни къ приему, другіе къ нацутствованію изувѣченныхъ. И, по отзывамъ знакомыхъ съ судебными дѣлами, подобное хулиганство среди заводской молодежи прогрессируетъ, чему отчасти способствуетъ легкость наказаній и оправдательные приговоры со стороны суда по проступкамъ этого рода.

Подростки принимаютъ живое участіе въ праздничномъ разгулѣ. Они и вино пьютъ, и курятъ, и дерутся, и сквернословятъ, и задорно отдираютъ циничныя „частушки“.

Свадебныя безчинства въ заводахъ и деревняхъ являются величайшимъ зломъ. На свадьбахъ пьютъ всё: и мужчины и женщины, и старые и малые; взрослые заставляютъ пить вино малолѣтнихъ. Каждый пирующій выдумываетъ шутку, прибаутку забавнѣе, циничнѣе одинъ другого. Переряживанія, пьяная пляска на улицѣ, пьяная пѣсня дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на подрастающее поколѣніе. Не говорю о тѣхъ непосильныхъ и безцѣльныхъ матеріальныхъ затратахъ, которыя сопряжены съ каждой свадьбой въ отношеніи многодневнаго пированія.

До чего доходятъ кощунственный цинизмъ на свадьбахъ—можно судить по слѣдующему факту. Одна пьяная женщина, желая позабавить на одвомъ изъ свадебныхъ пировъ пьяныхъ гостей, налила въ кружку водки, макрошила хлѣбныхъ крошекъ и объявила, что она сейчасъ „какъ помъ“ будетъ давать всѣмъ причастіе... И, взявъ ложку, начала творить кощунственное дѣло. Изъ гостей никто не протестовалъ...

А сколько бываетъ нравственныхъ наденій по пьяному свадебному дѣлу... Этого неизбежный финалъ почти кажлаго свадебнаго гулянія.

Вотъ картинка того, какъ деревенскіе юноши и дѣвушки проводятъ время „на улицѣ—на завалинахъ“ и „на посидѣлкахъ“.

Молодежь въ теплое время собирается на улицѣ, большею частью по вечерамъ. Сначала сидятъ спокойно на завалинахъ, на землѣ. Каждый парень старается сѣсть рядомъ съ дѣвушкой— своей симпатіей, или посадить ее на колѣни себѣ или же самому лечь ей на колѣни. Но чѣмъ больше сгущаются сумерки ночи, тѣмъ сильнѣе начинаетъ кипѣть молодая кровь. Молодежь безъ всякаго стѣсненія расходится тогда во всю ширь своей несдержанной натуры. Слышатся здѣсь безобразно-дикій хохоть и ругательства, начинаются нескромныя игры и шутки, пляска и дикое пѣніе нескромныхъ пѣсень, музыка „съ гиканіемъ и свистомъ“, свободное обращеніе парней съ дѣвицами. И далеко за полночь дрогнетъ (?) село отъ оглушающаго крика парней и дѣвиць.

Иногда шальные парни разѣзжаются на лошадяхъ по селу съ пѣніемъ „частушекъ“ подъ звуки ревущей гармоники, съ гиканіемъ и свистомъ. И тогда ни пѣшему, ни конному нѣтъ отъ пьяной ватаги ни проходу, не проѣзда.

Подъ предлогомъ занятія рукодѣліемъ въ назначенный вечеръ собираются на посидѣлки деревенскія дѣвушки, молодые женщины. Дѣлается „складчина“ на квартиру, освѣщеніе, угощеніе. Одна несетъ денегъ, другая того или иного угощенія натурой. Къ этому женскому обществу присоединяются мужчины—разгульные парни, мужики. Желая и отъ себя внести лепту на это дѣло, каждый несетъ, что можетъ, а кто не имѣетъ своего, тотъ тащитъ изъ дому изъ общаго хозяйства, что попадетъ подъ руки, и тѣми образамъ входятъ въ складчину.

Начинается пиръ горой. Поютъ пѣсни, угощаются, не обходятся дѣло безъ вина, заводятъ пляску, нескромныя игры и другія безчинства. Веселье идетъ до поздняго утра. Сколько дѣвушекъ потеряло цѣломудріе, сколько бываетъ паденій на этихъ посидѣлкахъ...

Всѣ эти подеревенски „посидѣлки“, позаводски „танцевальные вечера“ есть величайшее зло, растлѣвающее нашу молодежь.

Понаблюдайте, какъ сильно развита въ заводахъ, деревняхъ картежная игра. Играютъ на денежный интересъ, играютъ по крупной, выигрываютъ большіе проигрыши. Традиціонная деревенская

игра „въ три листика“ замѣнилась модными играми „стучолкой“, „банкомъ“, „волкомъ“.

Лѣтомъ картежную игру выносятъ на улицу. На лужайкѣ въ-скольکو кружковъ молодежи сидятъ, занимаясь картежной игрой.

При наличности такого религіозно-нравственнаго состоянія большинство заводскаго и деревенскаго населенія естественно стоять въ удаленіи отъ церкви Божіей, находится внѣ пастырскаго вліянія.

Порокъ крѣпнеть и захватываетъ все большій и большій контингентъ населенія всѣхъ слоевъ общества. Усилія лучшихъ представителей церкви, общества остановить потокъ порочности безсильны, такъ какъ борцы за поднятiе народной нравственности встрѣчаются единицами.

Не будемъ останавливаться на тѣхъ причинахъ, которыя способствовали паденію нравовъ. Скажемъ только, что народъ оставался безъ надлежащаго попеченія, былъ предоставленъ самому себѣ, духовенство-же, оставался руководителемъ народа, вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся для его пастырской работы историческихъ условій не могло оказывать сильнаго вліянія на нравственность народа.

Согласитесь съ тѣмъ, возможно-ли было духовенству вліять на нравственность народа, когда духовенство и до настоящаго времени находится въ полнѣйшей зависимости въ матеріальномъ отношеніи отъ того-же народа, и поэтому можетъ-ли оно пользоваться такимъ высокимъ авторитетомъ среди народа, какимъ, напримѣръ, пользуется обезпеченный отъ государства католическій ксендзъ среди своихъ пасомыхъ? Нужно поставить духовенство въ благопріятныя условія для нравственнаго вліянія его на народъ, избавить его отъ дрожанія за кусокъ насущнаго хлѣба, отъ различныхъ сборовъ, вымогательствъ, обезпечить его, и только тогда возможно предъявить къ духовенству болѣе высокія, чѣмъ теперь, требованія въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Ни для кого не тайна, что духовенство вслѣдствіе указанныхъ причинъ до сихъ поръ чувствуетъ себя приниженымъ, забытымъ и при всемъ своемъ желаніи не смѣетъ поднять своего голоса за правду

Божію, а потому едва-ли въ силахъ пересоздать нравственность народа.

Не будемъ, конечно, замалчивать и о той невнимательности, граничащей иногда съне брежностью, — которая проявляется нѣкоторой частью духовенства при исполненіи пастырскихъ обязанностей.

Последнее обстоятельство также является одной изъ немало-важныхъ причинъ упадка народныхъ нравовъ. Дѣйствительно, многіе-ли изъ пастырей вкладываютъ „живую душу“ въ свое дѣло, многіе-ли проявляютъ сердечное отношеніе къ нуждамъ, запросамъ своей паствы? Поэтому нѣмъ кажется, что многіе и весьма многіе изъ духовенства далеки отъ живого дѣла, отъ своей паствы. Между тѣмъ не такое теперь время, чтобы духовенству бездѣйствовать, быть безучастнымъ зрителемъ происходящаго распада въковыхъ нравственныхъ условій народа. Вопросъ о народной нравственности касается пастырей церкви болѣе, чѣмъ кого-либо другого. Поэтому необходимо каждому пастырю, каждому отдѣльному члену духовной семьи сознать всю важность переживаемаго момента и, не дожидаясь наступленія благопріятныхъ условій для пастырской работы, сдѣлать и при настоящихъ условіяхъ все, что возможно. „Одинъ въ полѣ не воинъ“ — говоритъ жизненный опытъ. Поэтому въ такомъ серьезномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ поднятіе народной нравственности, необходимо объединиться, согласоваться въ своихъ дѣйствіяхъ сначала самому духовенству, а потомъ заинтересовать, привлечь къ работѣ и идти рука объ руку съ лучшими интеллигентными силами общества.

Только при дружной совмѣстной работѣ духовенства и общественныхъ интеллигентныхъ силъ возможно достигнуть благопріятныхъ результатовъ, возможно остановить и парализовать дѣйствія порока.

Что-же нужно дѣлать?

Прежде всего въ основу своей дѣятельности положить живое, сердечное отношеніе къ дѣлу, къ людямъ, встать какъ можно ближе къ народной душѣ и начать съ корня нравственности. Нравственность народа покоится на религіозной почвѣ. Поэтому и нужно сначала укрѣпить въ народѣ религіозное чувство. Психологія народной души несложна. Она по-дѣтски вѣритъ, съ

высокимъ уваженіемъ относится къ пастырю, если видитъ, что пастырь благоговѣенъ, скромнъ, простъ, доступенъ и слово проповѣдуемаго ученія подтверждаетъ жизнью. Поэтому и нужно духовенству подготовить сначала почву для установленія добрыхъ отношеній съ паствою, вызвать довѣріе паствы къ себѣ и своей дѣятельности и устранить все, что разъединяетъ его съ паствою. Если пастырь и остальные члены духовенства не входятъ въ положеніе, въ нужды паствы, если ихъ не интересуетъ приходская жизнь, пастырское дѣло, а въ обращеніи съ народомъ они недоступны, горды, тогда и вся дѣятельность такихъ членовъ духовенства для церкви кромѣ вреда ничего не принесетъ. Такіе члены духовенства только въ силу необходимости терпимы народомъ и оказать какого-либо нравственнаго воздѣйствія на народъ не могутъ. Итакъ, по глубокому моему убѣжденію, намъ духовнымъ руководителямъ народа, прежде чѣмъ приняться за пересозданіе народной нравственности, нужно во всей полнотѣ примѣнить къ себѣ слова Евангелія: „врачу, исцѣлиса самъ“ (Лук. IV, 23).

При соблюденіи указанныхъ условій въ распоряженіи внимательнаго и заботливаго пастыря имѣется весьма много средствъ, способныхъ возбудить и уврѣпить религіозное чувство народа. Среди этихъ средствъ на первомъ планѣ нужно поставить истово совершаемое и торжественно обставленное Богослуженіе съ участіемъ діакона, пѣвческаго хора, съ содержательной и убѣжденной изустной проповѣдью.

Не малое вліяніе въ этомъ дѣлѣ могутъ оказать благоговѣйное и внимательное совершеніе духовенствомъ христіанскихъ требъ. Въ большинствѣ случаевъ требы и въ храмѣ и на домахъ совершаются какъ-то машинально, требоисправители не проникаются чувствами прихожанъ. Посредникъ въ молитвѣ между Богомъ и людьми бываетъ далекъ отъ мыслей и чувствованій пригласившихъ его молиться; это во внѣшнихъ дѣйствіяхъ совершителей выражается ясно, прихожане это видятъ, поэтому молитвеннаго единенія душъ между пастыремъ и пасомыми не бываетъ, а замѣтно чувствуется разнь. Необходимо объ этомъ взаимномъ молитвенномъ общеніи душъ духовенства и паствы позаботиться, а младшей сослужащей братіи нашей—діаконамъ и псаломщикамъ. Разго-

воры, смѣхъ во время совершенія Богослуженія въ храмѣ, сидѣніе на клиросѣ, въ алтарѣ, разглядываніе картинъ по стѣнамъ во время служенія всенощныхъ, молебновъ на домахъ и вообще безучастное отношеніе къ совершенію Богослуженія необходимо всѣмъ членамъ духовенства оставить для общей пользы дѣла и совершенно исключить изъ установившейся практики.

Особенно благотворное вліяніе на укрѣпленіе религіознаго чувства оказываютъ религіозныя паломничества народа ко святынямъ, на храмовые праздники. Духовенству слѣдовало-бы съ любовью и вниманіемъ отнестись къ этой религіозной потребности народа. Возможно организовать подобныя паломничества изъ ближайшихъ сосѣднихъ приходоу на храмовые праздники. Религіозно-церковная обстановка паломничества—крестный ходъ, общенародное пѣніе, участіе въ паломничествѣ духовенства вызываютъ подъемъ религіознаго чувства. Свидѣтельствую объ этомъ по опыту, испытанному мною въ 1904 году, когда было организовано паломничество изъ Сысертскаго завода въ г. Екатеринбургъ (за 47 версть) для встрѣчи иконы св. Серафима, и въ 1911 году изъ Верхъ-Исетскаго завода въ село Уктусъ. Какое высокое умиленіе вызвалось-бы у богомольцевъ, если-бы сошедшіеся на храмовой праздникъ крестные ходы приняли участіе въ общемъ крестномъ ходѣ вокругъ церкви или къ какой-либо часовнѣ, съ сонмомъ духовенства, со множествомъ развѣвающихся священныхъ хоругвей.

Для проповѣдыванія за богослуженіями въ храмовые праздники необходимо, по моему мнѣнію, приглашать лучшихъ проповѣдниковъ—импровизаторовъ епархіи или извѣстной мѣстности. Убѣжденное, искреннее слово такого проповѣдника, призывающее къ добру, правдѣ, трезвости, несомнѣнно произвело-бы глубокое впечатлѣніе на вѣрующія массы и повліяло-бы на уменьшеніе пьянства и другихъ праздничныхъ безобразій.

Извѣстны уже случаи, когда прихожане подъ вліяніемъ убѣжденія добраго пастыря проводятъ праздники совершенно трезвенно и поставляютъ даже объ этомъ приговора (село Ленеуское Екатеринбург. у.).

Въ праздничные дни народъ свободенъ отъ работъ и ищетъ

развлеченій въ пьяномъ разгулѣ. Онъ не знаетъ, чѣмъ заполнить свой досугъ. Святая обязанность интеллигентнаго общества во главѣ съ духовенствомъ дать народу разумное развлечение чрезъ чтенія, библіотеки-читальни, организацію пѣвческихъ хоровъ, музыкальныхъ оркестровъ.

Въ деревнѣ недостатокъ и въ средствахъ и въ людяхъ. И мнѣ казалось-бы, что вполнѣ возможно было-бы облегчить трудъ заброшеннымъ культурнымъ людямъ деревни—духовенству и учительству въ устройствѣ народныхъ чтеній, открытіи библіотекъ чрезъ организацію Епархіальнаго и уѣзднаго братствъ. которыя завѣдывали-бы разрѣшеніемъ чтеній, открытіемъ библіотекъ, выпиской и разсылкой книгъ для библіотекъ, брошюръ и свѣтовыхъ картинокъ для чтеній.

Богъ и добрые люди помогутъ все это сдѣлать, было-бы только желаніе у культурныхъ людей деревни потрудиться для народа, разогнать тьму невѣжества, религіозныхъ суевѣрій, убѣдить народную массу и воспитать подрастающее поколѣніе въ той мысли, что смыслъ жизни заключается въ служеніи Богу, въ заповѣданныхъ имъ любви и правдѣ Божіей, въ трудолюбіи и трезвости.

Въ распространеніи и укрѣпленіи въ народѣ началъ трезвости вѣрнымъ и вполнѣ цѣлесообразнымъ средствомъ являются общества трезвости. Эти общества необходимы въ каждомъ приходѣ. Нѣтъ нужды доказывать ту истину, что съ отрезвленіемъ народа улучшатся вѣра и нравственность, уменьшится преступность и увеличится народное довольство. Правда, открытіе обществъ трезвости потребуетъ нѣкоторыхъ жертвъ отъ духовенства, напр., въ сельскихъ приходяхъ придется отказываться отъ обычая угощать прихожанъ виномъ въ храмовые праздники, самимъ подавать примѣръ совершенной трезвости. Но эти жертвы полезны для обѣихъ сторонъ.

Общества трезвости мнѣ представляются жизненными при той организаціи, если члены-трезвенники будутъ имѣть возможность собираться въ недѣлю разъ или два въ какое-либо помѣщеніе для общаго мыслей, для разумныхъ развлеченій.

Для поднятія народной нравственности благотворное вліяніе

можетъ оказать усиленіе приходской благотворительности. Это дѣло въ нашихъ приходахъ поставлено неудовлетворительно. Помогать приходской бѣднотѣ необходимо, а средствъ нѣтъ. Католическій епископъ можетъ благотворить бѣднымъ прихода изъ церковной кассы, а православный священникъ безсиленъ сдѣлать это. По моему мнѣнію, и необходимо дѣло приходской благотворительности поставить въ тѣснѣйшую связь съ церковной кассой. Необходимо, чтобы изъ церковнаго рубля удѣлялась добрая доля на мѣстныхъ нужды прихода—и на бѣдныхъ, и на школы, и на библіотеку, и на ясли.

Возвышенію народной нравственности весьма много можетъ способствовать правильно поставленное школьное воспитаніе дѣтей.

Всѣ учебныя заведенія—и высшія и среднія, и низшія преслѣдуютъ одну цѣль—сообщать учащимся знанія, а воспитаніе предоставляется родителямъ. Современные-же родители въ большинствѣ случаевъ не могутъ, а часто и не хотятъ воспитывать дѣтей своихъ, возлагая надежду на школу. И получается такимъ образомъ безконечный кругъ, который и вызвалъ современный упадокъ нравовъ, особенно среди молодежи. Семья и общество должны повліять на созданіе такой школы, которая воспитывала-бы дѣтей. Намъ припоминаются англійскія школы, въ которыхъ религіозно-нравственное воспитаніе поставлено на первомъ планѣ.

Не берусь судить о томъ, какимъ образомъ пересоздать постановку школьнаго воспитанія. Но только позволяю себѣ сказать, что, по глубокому моему убѣжденію, школьное воспитаніе должно покоиться на религіозно-нравственномъ фундаментѣ. И въ этомъ направленіи для укрѣпленія въ дѣтяхъ религіозно-нравственныхъ началъ весьма полезны религіозныя паломничества, устройство литературно-музыкальныхъ вечеровъ, школьныхъ праздниковъ съ устройствомъ всевозможныхъ игръ, развлеченій, организація юношескихъ содружествъ, юныхъ братствъ противъ куренія, сквернословія, раззоренія птичьихъ гнѣздъ, жестокости обращенія съ животными.

Указываемый мною путь борьбы съ упадкомъ нравовъ не претендуетъ на совершенство, на быстрые и блестящіе результаты отъ проведенія въ жизнь рекомендуемыхъ мѣръ. Нѣтъ, указывае-

мыя „мѣры“ требуютъ настойчивыхъ усилій, времени, средствъ на проведеніе ихъ въ жизнь, и дѣлые десятки лѣтъ нужно ждать добрыхъ результатовъ отъ нихъ. Правда, путь медлительный, но вѣрный и требующій отъ пастырей неослабѣвающего и дружнаго напряженія силъ, объединенія съ интеллигентными силами общества.

Напрасно нѣкоторые пастыри, приславшіе свои отвѣты на анкету пастырской организаціи, говорягъ а) одни, что въ приходѣ у нихъ все обстоитъ благополучно и хорошо, и не требуется никакихъ мѣръ къ поднятію нравственности, — это свидѣтельствуеетъ только о томъ, что пастыри дѣйствуютъ съ закрытыми глазами и не видятъ развала деревни; б) другіе пишутъ, что въ дѣлѣ поднятія нравственности народа не помогутъ ни чтенія, ни бібліотеки-читальни, ни пѣвческіе хоры, ни плавомѣрное устройство дѣтскихъ развлеченій; они утверждаютъ, что „спасеніе нравственности заключается въ коренномъ пересмотрѣ и переработкѣ началъ семейнаго, школьнаго и общественно-государственнаго воспитанія“; такая ссылка на необходимость начать дѣло съ корня вещей въ данномъ случаѣ несостоятельна, такъ какъ она исключаетъ всякую работу въ разсматриваемой области при настоящихъ условіяхъ и указываетъ на нежеланіе авторовъ подобной мысли взяться за борьбу съ упадкомъ нравовъ.

Каждый пастырь совмѣстно съ лучшими интеллигентными силами прихода, по моему мнѣнію, долженъ скромно внести возможную и цѣльную лептѣ въ дѣло укрѣпленія въ народѣ религіозныхъ началъ, на которыхъ и будетъ создано нравственное оздоровленіе народа.

Въ заключеніе настоящаго доклада позволяю себѣ привести по разбираемому вопросу отвѣтъ скромнаго труженника деревни, сельскаго отца діакона, какъ подтвержденіе высказанной мной мысли. Онъ пишетъ: „Поднять нравственность въ людяхъ можно проповѣдію и духовными бесѣдами съ пѣніемъ въ церкви, по домамъ и на улицахъ, и нужно, не покладая рукъ, трудиться. Я, пишущій эти строки, веду чтенія и духовныя бесѣды съ 5 іюня 1911 года, не пропуская ни одного праздничнаго дня, лѣтомъ по улицамъ, обходи поочередно весь свой приходъ, а съ наступленіемъ холодовъ по домамъ и въ школѣ. Читаю больше житія

святыхъ. Въ настоящее время бесѣды приходится дѣлать даже часто въ будничные дни, потому что прихожане на-перерывъ всё приглашаютъ всякъ къ себѣ. Прихожане такъ полюбили духовныя бесѣды, что собираются въ избу человѣкъ до 60-ти, а когда производились бесѣды въ церковной школѣ, то слушать прѣзжали изъ другихъ деревень и въ школу собиралось до 150 человѣкъ. Чтенія сопровождались общимъ пѣніемъ“.

(„Екатеринб. Еп. В.“) Священникъ *Евгеній Львовъ*.

Совѣтъ священника, какъ улучшить церковное чтеніе.

„Нельзя-ли улучшить внѣшнюю сторону нашего богослуженія? Нельзя-ли улучшить наше спѣшное, непонятное для молящихся чтеніе и пѣніе?“ Отвѣчу: можно.

Въ этихъ случаяхъ мнѣ моя церковная школа, въ лицѣ учащихся дѣтей мѣстнаго населенія, сослужила громадную услугу и принесла незамѣнимую помощь.

Былъ такой случай. Вижу, мой Михаилъ Петровичъ никакія мои замѣчанія долго въ головѣ своей не держитъ,—дай, думаю, всё молитвы и псалмы изъ богослуженій распредѣлю между учениками, оставя извѣстную часть на долю непокорнаго, а для пѣснопѣнія на утрени буду выходить самъ. Дальше меня, разсуждаю въ себѣ, не убѣжить. А во время литургіи ребята волей-неволей будутъ растягивать и умѣрять его прыть.

И подѣйствовало. При настойчивомъ разучиваніи ребята скоро освоились со своимъ положеніемъ. На третью службу мой чтець послѣ прочтенія, довольно внятнаго, одною изъ дѣвочекъ „Сподоби Господи“, хотѣлъ было скромсать въ одинъ мигъ „Нынѣ отпущаеши“ и „Трисвятое“, такъ ему же попало замѣчаніе отъ старика прихожанина въ такомъ сортѣ: „что, молъ, дѣвка-то, М. П., прочла лучше тебя: все разберешь“.

Самолюбіе чтеца было задѣто. Не сразу, а частить и мять во рту мой чтець сталъ разъ отъ разу отвывать.

При наличности въ причтѣ нѣсколькихъ членовъ, напр., двухъ псаломщиковъ, или псаломщика и діакона, или псаломщика и церковника, или еще лучше при большемъ составѣ, возможна и съ успѣхомъ помогаетъ въ этихъ случаяхъ та мѣра, что можно требовать отъ нихъ, чтобы они читали и пѣли на два клироса. Изъ практики видно, что это очень полезно въ томъ еще случаѣ, что помогаетъ изученію членами клира Устава и побуждаетъ ихъ предъ службами проглядывать и прочитывать порядокъ службы.

Я не исключаю того, что это покажется имъ на первое время новостію. Могутъ счесть это притѣсненіемъ и за совершенно лишнее съ нихъ требованіе. Но, впоследствии, и при личномъ участіи священника, что по-моему необходимо для успѣха дѣла, это все сгладится. Личное участіе инициатора особенно удобно для него во время великаго поста.

При этомъ я ставлю условіе. Человѣку, разъ признавшему необходимымъ извѣстные приемы и требованія, безъ всякаго сомнѣнія, нужно твердо держаться ихъ и быть въ этомъ разѣ обстоятельнымъ и неизмѣннымъ. Последнее очень важно (Вят. Еп. Вѣд.).

† Протоіерей Л. І. Поповъ.

(Некрологъ.)

3 августа с. г., послѣ 55-лѣтняго служенія церкви Божіей, скончался Протоіерей Петро-Павловской церкви Салаирскаго рудника Леонтій Іоанновичъ Поповъ, который своею дѣятельностью на пользу церкви и прихода заслужилъ благодарность и любовь не однихъ только прихожанъ с. Салаира.

По окончаніи курса въ Тобольской Духовной Семинаріи въ 1856 году, покойный рукоположенъ былъ въ санъ священника и отсель началось его разнообразное служеніе. Онъ служилъ православной вѣрѣ, созидавая и украшая Салаирской храмъ, который, благодаря его стараніямъ, достигъ замѣчательной красоты и благоустройства; служилъ о. Леонтій и народному просвѣщенію, законоучительствуя сначала въ Горно-Заводскомъ, а потомъ въ Министер-

скомъ 2-хъ-классномъ училищахъ. Онъ служилъ и духовенству, состоя въ продолженіе двадцати лѣтъ благочиннымъ и будучи избираемъ въ разное время депутатомъ на окружные и епархіальные сѣзды духовенства.

Извѣстно, что самое вѣрное средство поучать другихъ—примѣръ. И покойный въ этомъ отношеніи былъ истиннымъ учителемъ и воспитателемъ. Онъ имѣлъ неотразимое вліяніе не только на своихъ прихожанъ, но и на всѣхъ, кто съ нимъ былъ знакомъ.

О. Леонтій не расточалъ своихъ наставленій, но если ему приходилось что-нибудь сказать, то слово его было просто и убѣдительно, т. к. исходило изъ глубины убѣжденной души. Правда сказывалась во всемъ—и въ словахъ и въ дѣйствіяхъ покойнаго. Лицепріятія въ немъ не было. Онъ не стремился пріобрѣсти въ обществѣ вѣсь или значеніе. Честолюбіе и славолубіе чужды были его душѣ. Однако онъ пользовался большимъ уваженіемъ въ обществѣ.

Всему приходу былъ близокъ и дорогъ о. Леонтій, но особенно онъ близокъ и дорогъ былъ дѣтямъ-школьникамъ. Онъ и самъ былъ привязанъ къ училищу. Прослуживши въ немъ слишкомъ полстолѣтія, онъ до такой степени сроднился съ нимъ, что за послѣднее время, уже больной, не оставлялъ законоучительства, и относился къ ученикамъ съ благодушіемъ и христіанскимъ терпѣніемъ.

Начальство также цѣнило труды покойнаго, что и выразилось въ различныхъ и въ разное время полученныхъ имъ наградахъ до палицы включительно; кромѣ сего въ 1907 году за полезную службу въ Горномъ Вѣдомствѣ **ВЫСОЧАЙШЕ** награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями изъ Кабинета ЕГО **ВЕЛИЧЕСТВА**.

Погребеніе покойнаго совершено 5 августа соборомъ священниковъ при неисчислимомъ стеченіи любившихъ его прихожанъ и другихъ знавшихъ и глубоко почитавшихъ покойнаго, изъ которыхъ многіе рыдали. Много бы можно было еще сказать въ похвалу покойнаго о прямой, правдивой и братолюбивой душѣ его, но ему нужна теперь не похвала, а молитва, да упокоитъ его Господь въ вѣдрахъ Авраамовыхъ. Св. Н. Н.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Московская Синодальная типографія.

(Москва, Никольская улица.)

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя.

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 д. л. съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышли въ свѣтъ 12 книгъ (Сентябрь-Августъ) и первая дополнительная. Подготавливаются къ печати вторая и третья дополнительные книги.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ; Четвероевангеліе и каждый Евангелистъ отдѣльно, въ 16 д. л.; то же отъ Матѳея и Марка въ 32 д.; на одномъ малорусскомъ языкѣ отъ Матѳея, Марка и Іоанна въ 32 д. л.

Евангеліе Пасхальное на малорусскомъ языкѣ.

Толковыя службы на двенадцатье праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л. церк. печ. съ кино. и гражд. печ. съ хромол. изображен. праздниковъ.

Служба Явленію Иконы Пресв. Богородицы Казанскія, 16 д. л., ц. п. ц. 15 коп.

Служба Пресв. Богородицѣ въ честь Ея иконы „Феодоровскія“, 4 д. л. церк. печ., бум. 55 коп.,

Служба Прп. Серафиму Саровскому съ анаѳистомъ, въ 8 д. л. церк. печ. съ кино. въ бум. 65 коп., коленк. 1 руб. 15 коп.; то же 32 д. л. безъ кино., бум. 15 коп., коленк. 35 коп.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 коп.

Служба Прп. Серафиму 8 д. л. ц. п. съ кино., бум. 40 к., коленк. 90 коп.

Служба съ анаѳистомъ Св. Равноапостольному Князю Владимиру, съ присов. житія его, 4 д. л. церк. печ. съ кино., бум. 75 коп. пап. 1 р., коленк. 1 р. 50 к.

Служба на память Св. Іоанна Воина и Чудотворца, 16 д. л. ц. п., бум. 15 к.

Анаѳистъ Прп. Серафиму, 8 д. л. круп. церк. печ. съ кино. бум. 30 коп., коленк. 75 коп.; безъ кино., бум. 8 коп.

Анаѳистъ Успенію Пресвятыя Богородицы, ц. п. безъ кино., въ бум. 8 к.

Анаѳистъ Прп. Сергію Радонежскому, 32 д. л. церк. печ. съ кино. бум. 15 к., коленк. 35 коп.; безъ кино. бум. 8 коп.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 к.

Анаеисть Муч. Адриану и Наталіи, ц. п. безъ кино. въ 32 д. въ бум. 8 к.

Анаеисть Блг. Князю Александру Невскому, ц. п. безъ кино. въ 32 д., въ бум. 8 к.

Слава Богоматери. Свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, бум. 2 руб., коленк. 2 руб. 40 к., кол. съ саф. кор. 2 р. 75 к., шагр. съ зол. обр. 5 р.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, 8 д. л. церк. печ. съ кин. и гражд. печ. бум. 75 коп., коленк. 1 р. 20 к., коленк. съ саф. кор. 1 руб. 35 к., саф. 1 р. 75 к., шагр. съ золот. обр. 2 руб. 50 коп.

Избранныя Молитвы и Пѣснопѣнія (всенощнаго бдѣнія, литургии, Октоиха, Тріодіона, Пентикостаріона, Анеѡлогіона и молебныхъ пѣній), въ 8 д. л. ц. п. 192 л. (384 стр.) въ бум. 50 к., въ коломен. 60 к., коленк. 85 к., въ коленк. саф. кор. 1 руб. 25 к.

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотекa—58 брошюръ.

Серія брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Вышло 26 брошюръ.

По пути въ Іерусалимъ и въ Іерусалимъ, бум. 30 коп.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, 4 д. л. гражд. печ. съ рис., бум. 2 р., коленк. саф. кор. 3 руб. 25 коп.

Сборникъ (Помянникъ), 4 д. л. на плотной бум. церк. печ. съ кино. и гражд. печ., 160 стр. съ 3 рис., бум. 75 к., колен. саф. кор. 1 руб. 50 коп.

Сборникъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ съ прилож. тропарей, кондаковъ, объяснит. замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ, въ папкѣ 1 руб. 65 к., въ колени. 2 руб. 15 коп.

Московскіе Святыни и памятники. Историческія свѣдѣнія о Московскихъ соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ, 4 д. л. гражд. печ. съ 46 рис., бум. 3 руб. 50 коп.

Лицевые Святы, на 48 таблицахъ въ 12 красокъ—14 р. 40 к. и черною краскою—4 рубля.

Иконы отпечатанныя красною и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, цѣною отъ 3 до 70 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, сод. житія святыхъ, общедоступ. объясненіе Св. Писанія, Правосл. Богослуженія, церков. службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церк. праздниковъ и т. п. Цѣна съ кин. 2 к. за экз., 1 р. за сотню, 10 р. за тысячу; безъ кино. 1 коп. за экз., 70 к. за сотню и 7 р. за тысячу.

Каталогъ бесплатно.

„Церковность“

еженедельная православно-народная газета.

выходить по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и ПРАЗДНИКАМЪ.

Стоитъ за вѣру Божию, открываетъ правду хри-
стіанскую, борется съ сектантствомъ, безвѣріемъ,
пьянствомъ и распутствомъ.

— Годъ изданія второй. —

Цѣна съ перес. по Россіи: на 1 годъ—1 руб., на 1/2 года—50 коп.

Пробные №№, по требованію, высылаются бесплатно.

Адресъ: Москва, Б. Ирѣсня, д. 47, кв. 20.

Издатель Протоіерей *І. І. Восторговъ*.

Редакторъ Московскій Епархіальный Миссіонеръ
Н. Варжанскій.

Вышла въ свѣтъ новая книга

Священника М. Солнцева, законоучителя Томской мужской
гимназіи:

„Руководство къ изученію Закона Божія“.

Курсъ VIII класса среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

ПРАВОУЧЕНІЕ.

Цѣна 80 коп. безъ пересылки. Складъ изданія у автора.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ

„КРЕСТНАГО КАЛЕНДАРЯ“

А. ГАТЦУКА.

Цѣна 15 коп.

КРЕСТНЫЙ

НА

1913 Г.

ДВѢ ПЕРЕМІИ.

Первый по времени изданія (1868 г.) настольный календарь. Выдѣлетъ изъ печати 15 июля. Съ пере-сылкой закупа бавкеролью по полученіи марокъ 28 к., съ налогомъ платекъ—40 к. На 1 р. высыла-ютъ 5 экз., на 2 р.—11 экз., на 3 р.—18 экз. Торговать обыкновенно скидка. Принимаются пулѣкци. Под-робные проспекты высылаются по требованію БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: МОСКВА, Доломитовская улица, н. № 33, контора „Крестнаго Календаря“.

Годъ изданія 49.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на общественно-политическую, литературную и экономическую газету

„ТОМСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

выходить въ г. Томскѣ ежедневно, кромѣ дней послѣдпраздничныхъ

по слѣдующей программѣ:

1) Телеграммы.	12) Мѣстная хроника.
2) Правительственныя распоряженія.	13) Театръ и музыка.
3) Передовыя статьи.	14) Судебная хроника.
4) Церковный отдѣлъ.	15) Торгово-промышленн. отдѣлъ.
5) Политическій отдѣлъ.	16) Желѣзнодорожный отдѣлъ.
6) Среди газетъ и журналовъ.	17) Библиографія.
7) Статьи и очерки по вопросамъ Сибирскаго края.	18) Справочный отдѣлъ.
8) Обзоръ общественной жизни Россіи.	19) Корреспонденціи.
9) Фельетонъ.	20) Заграничныя извѣстія.
10) Маленькій фельетонъ.	21) Смѣсь.
11) Научный отдѣлъ.	22) Объявленія

для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ съ доставк. и пересылк.
до 1-го Января 1913 г. 2 р.; на 1 мѣсяць 50 коп.

Подписка принимается въ Томскѣ въ конторѣ редакціи, въ помѣщеніи Биржи, въ книжномъ магазинѣ В. М. Посохина и въ магазинѣ И. М. Некрасова.

Адресъ редакціи: Магистратская 15, д. Колосовой.

Телефонъ редакціи № 326.

Редакція открыта отъ 9 до 4 час. дня. Пріемъ объявленій открытъ до 4 ч. веч.

Редакторъ А. М. Леоновъ.

Въ главномъ мануфактурно-розничномъ магазинѣ

Т-го Д-ма „Михайловъ и Малышевъ“

въ г. Томскѣ по Милліонной улицѣ въ собственномъ домѣ

на осенне-зимній сезоны получены въ большомъ разнообразіи выборъ:

**ТРИКО, ШЕВІОТЪ, ДРАПЪ,
СУКНО.**

Русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Шерстяная, шелковая и бумажная матерія.

ПЛАТКИ ТЕПЛЕ

Оренбургскіе, Пензенскіе и вигоневые.

— — — — — **ПОЛНЫЙ ВЫБОРЪ:** — — — — —

О Д Ъ Я Л А

плюшевая, ноблессъ, байковая англій-
скія и шелковая.

С Т О Л О В Ы Е П Р И Б О Р Ы

САТЕНТЪ БАЛЫСЪ И ЦВѢТНЫЯ.

Полотно для убѣль льяновъ и бумажное.

Мебельныя матерія.

Ковры бархатные, дагестанскіе и персидскіе.

Гардинный тюль, портьеры разныя.

Парча, глосетъ, флера и готовыя ризы.

Клеенка разная, гагачій пухъ.

КОЛОКОЛА

І. А. ПАНКРЫШЕВА,

ТОМСКЪ, ПОЧТАМТСКАЯ, 38.

Священническія ПОСОХИ-ПАЛКИ

Цѣна 5, 6, 7, 8, 15, 20, 25 и до 50 рублей.

ПОЛУЧЕНА

ОГРОМНАЯ

партія КОЛОКОЛОВЪ ЛУЧШАГО ЗВУКА и прочности, завода Оловянишникова. Имѣются на лицо слѣд. вѣса: 52, 38, 35, 30, 25, 24, 21, 16, 15, 13, 10, 9, 8, 6, 5, 4, 3, 2 и 1 пудъ и проч.

===== ИМѢТСЯ =====

ОГРОМНЫЙ выборъ иконъ, кіотъ, церковной утвари, парчи, облаченій и т. п. золотыхъ и серебряныхъ вещей. Самоваровъ и хозяйственныхъ принадлежностей.

Чеканка ризъ серебряныхъ 84 пробы и мѣдныхъ на св. иконы.

Каталоги бесплатно.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ИКОНОСТАСНОЙ МАСТЕРСКОЙ

С. Е. Васильева и Сына А. С.

Считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія священно-церковно-служителей, церковныхъ старостъ и частныхъ лицъ, что иконостасная моя мастерская существуетъ въ г. Томскѣ съ 1884 года.

Принимаю заказы

ПО РИСУНКАМЪ РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ.

Дѣлаю иконостасы, заклиросные кіоты и на горнія мѣста, стѣнные кіоты съ иконами на золоченыхъ чеканныхъ фонахъ и простые безъ чеканки на полотнѣ, деревѣ, цинкѣ, желѣзѣ; изготовляю новыя ризы, серебряныя и металлическія, золоченыя и серебряныя, а также ремонтирую старыя иконостасы, кіоты и старыя иконы; реставрирую на стѣнахъ храмовъ живопись и малярныя работы, дѣлаю для церквей кресты съ маковицами, кованые изъ желѣза и пустые, принимаю золоченіе крестовъ на гульфарбу и марданъ.

Всѣ эти работы производятся непосредственно подъ моимъ наблюденіемъ, въ чемъ каждый заказчикъ можетъ удостовѣриться лично.

Цѣны на работы самыя умѣренныя.

Мастерская находится въ Томскѣ, на Воскресенской горѣ, Воскресенская улица, въ соб. домѣ, № 23-й.

*Съ почтеніемъ мастеръ иконостасныхъ работъ С. Е. Васильевъ
и Сынъ А. С.*

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, иконостасная Васильева.

ИКОНОСТАСНАЯ И ЦЕРКОВНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИВОПИСИ

М А С Т Ъ Р С К А Я

Н. М. СОФОНОВА.

Принимаю заказы на иконостасы, кіоты, живопись стѣнную и иконъ, на деревѣ, цинкѣ, полотнѣ по краскѣ и по золоту съ чеканкой. Золоченіе крестовъ, перезолота и исправленіе старыхъ иконостасовъ; золоченіе на полиментъ, марданъ и гульфарбу.

За исполненіе имѣю благодарности.

Цѣны внѣ конкуренціи, въ чемъ покорнѣйше прошу убѣдиться.

По желанію Г.г. заказчиковъ для переговоровъ могу явиться лично.
Остаюсь съ почтеніемъ Иконостасчикъ *Н. М. Софоновъ*.

г. Томскъ, Соляная площадь, № 7.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная:—Извѣщеніе.—Распоряжен. Епарх. Начальства.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Письмо члена Гос. Думы.—Отъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.—Отъ Комитета по призрѣнію дѣтей.—Отчетъ Попечительства при кафедрѣ Архіепископа Томскаго.—Извѣстія. Праздныя мѣста.—Отъ редакціи.

Часть неофициальная:—Поѣздка свящ. миссіонера А. Кавлейскаго.—Что вразумило о. Порфирія.—Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Макарія. Двѣ рѣчи заслуж. проф. прот. Вѣликова.—Народный праздникъ—О борьбѣ съ упадкомъ нравовъ.—Совѣтъ священника, какъ улучшить церковное пѣніе.—Протоіерей Леоній Поповъ.—Объявленія.

При семъ №-ръ разсылается прейсъ-курантъ представителя колоколь-но-литейныхъ заводовъ Пріуралья Ксенофонта Соколова, въ Челябинскѣ.

Ценз. свящ. С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣвъ.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. л.